

**ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(Г О ДЪ Т Р И Д ЦА Т Д Е В Л Я Т Й).**

Мартъ 1.

№ 5.

1903 года.

**ПОЕЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА
въ 1902 году.
(Продолженіе.)**

IV. Въ Домшинѣ.

Пріѣздъ Саратовскаго начетчика въ с. Лохту находящуюся въ 40 верстахъ отъ Домшина, возбудилъ въ населеніи его оживленные толки о начетчикѣ и его ученіи. То обстоятельство, что міссионеръ явился въ это село недѣлю спустя послѣ назначенаго для бесѣдъ дня, было подхвачено раскольниками и объяснено ими въ своихъ цѣляхъ, и это объясненіе распространілось въ народѣ. Коноваловъ и передъ бесѣдами и послѣ нихъ останавливался по пути въ Домшин. приходѣ, а въ Лохтѣ въ отсутствіе міссионера всѣхъ, кто желалъ его послушать, онъ охотно принималъ въ томъ домѣ, гдѣ жилъ; предъ толпой народа онъ открывалъ свои уста, чтобы порочить православіе и унизить Единовѣріе, держащіеся котораго во множествѣ приходили къ нему. На публичныхъ бесѣдахъ онъ былъ, по свидѣтельству очевидцевъ, очень „лють“, „рѣзаль“ священниковъ безъ всякаго стыдненія; слова: „аще кто не крестится двумя перстами, яко же и Христосъ, да будетъ про克莱янъ“ произносилъ такимъ тономъ, что даже православныхъ, не слыхавшихъ этого страннаго изреченія, приводилъ въ смущеніе, а о причащеніи, совершающемся въ Церкви такъ говорилъ, что, по словамъ передававшаго намъ о бесѣдѣ сочувствующаго расколу человека, „волосы дыбомъ становились“. Все это служило причиной распространенія въ Домшинскомъ приходѣ толковъ; причемъ подъ влияніемъ ихъ у нѣкоторыхъ, особенно изъ дер. Кожевникова и Леушкина, несвободныхъ отъ раскольнич. духа, крѣпилось сочувствіе Коновалову и его вѣрѣ.

По порученію Его Преосвященства 15 мая я былъ въ Домшинѣ и въ означенныхъ деревняхъ устроилъ публичныя бесѣды, на которыхъ было приглашено все населеніе прихода и особенно тѣ, которыеѣздили на Лохту слушать Коновалова. Первая бесѣда происходила въ Кожевниково въ воскресный

день. Въ началѣ бесѣды я прочиталъ пѣдѣльное Евангеліе о самарянкѣ и разъяснилъ его по толкованію бл. Феофилакта, потомъ сталъ говорить о водѣ живой—о благодати Св. Духа, преподаваемой чрезъ таинства Церкви, и о частырахъ, какъ единственныхъ совершилеляхъ таинъ и преподателяхъ вѣрующими даровъ Св. Духа. Александръ Филатовъ, болѣе начитанный изъ присутствовавшихъ,—(онъ ъздилъ и на бесѣду въ Лохту)—возразилъ на это: „Развѣ не всѣмъ данъ Духъ Святый? Всѣ христіане получили благодать, значитъ—могутъ и преподавать ее“.

— Что благодатные дары Св. Духа сообщаются всѣмъ вѣрующимъ черезъ миропомазаніе, твои слова, говорилъ я Филатову, вѣрны, но что преподавать ихъ всѣ могутъ,—это неправда. Апост. Филиппъ былъ діакономъ, онъ крестилъ самарянъ, но Духа Св. низводили на нихъ уже апостолы Петръ и Іоаннъ. „Всѣ не пріяша Духа Святаго подавати друземъ, даже діаконы“ (Толк. Апост. 60 л.). Всѣ вѣрующіе получаютъ благодать Св. Духа, во „owychъ убо положи Богъ въ церкви первѣ апостоловъ, второе пророковъ... Еда вси апостоли, еда вси пророки“ (1 Кор. зач. 153).

— „Вы поминали про діакона Филиппа, сказалъ Филатовъ; о немъ разсказывается, что онъ крестиль каженика царицы Кандакіи, сей вотъ каженикъ послѣ крещенія жилъ безъ преподаятелей Св. Духа, а вы говорите, что безъ нихъ нельзя обойтись“.

— Каженикъ, отвѣчалъ я, пребывалъ въ церкви-сокровищницѣ благодатныхъ даровъ Св. Духа, которые онъ могъ получать черезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ. Св. Апостолы пронесли проповѣдь по всему миру, проповѣдывали и въ Европѣ, мѣстѣ обитанія каженика, и для вѣрующихъ поставляли епископовъ и пресвитеровъ по всѣмъ градамъ. Выяснивъ значеніе епископовъ для церкви, которая быть не можетъ безъ нихъ, я продолжалъ: спасовское общество не имѣетъ іерархіи, Церковь ли оно? вѣтъ, а безъ Церкви нельзя спастись; слѣпець Коноваловъ, привлекая къ безпоповщинѣ, призывалъ васъ не въ Церковь, не ко спасенію.

Въ это время подошелъ къ столу Иванъ Ефимовъ — спасовецъ, называющій себя миссионеромъ. Онъ былъ выпивши, потому и развязалъ свой языкъ.

„Вѣрно вы говорите, что Христосъ создалъ Свою Церковь со священствомъ и таинствами и обѣщалъ, что она будетъ существовать до скончанія вѣка; но Она не исполнила Своего обѣщанія, потомучто мы-то сталиочень худы. Вотъ что говорить Іосифъ Волоколамскій: „аще и церкви созиждемъ, и

всачески украсимъ, грѣхи же и страстью и скверными дѣлами себе оскверняемъ, ни пречистыхъ таинъ щадитъ Богъ, въ страхѣ и цѣломудріе хотя обратити согрѣшающіа”; а Самъ Господь говорилъ Апостоламъ вмѣстѣ съ Іудой: „егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сидете и вы на двоюнадеяте престолу, судяще обѣманадеяте колѣнома израилевыма“, а Іуда палъ изъ лика Апостольскаго, вотъ и не исполнилось Христово обѣщаніе“.

— Церковь Христова неизмѣнина, и нигдѣ не сказано, что ся строй распадется когда нибудь за грѣхи человѣческіе. Въ словахъ Іосифа Волоколамскаго нѣтъ мысли о всеобщемъ разрушеніи Церкви,—говорится лишь о томъ, что Господь, наказывая непокорныхъ ему, не щадить созидаемыхъ ими храмовъ, гдѣ приносится св. жертва, и дѣлаеть такъ для нашего вразумленія, чтобы мы оглянулись на свою жизнь, начали борьбу со страстями и обратились къ Богу съ покаяніемъ; значитъ Онъ посылаетъ бѣдствія для нашего спасенія, ради него создана и Церковь Христова, она никогда не разрушится, если и тварь вся измѣнится (Благов. Луки 204 л.). Иванъ Ефимовъ поминаетъ о нарушеніи обѣтованія Божія апостоламъ „сидете и вы на двоюнадеяте престолу“, это обѣтованіе Господне исполнилось, ибо вмѣсто Іуды двѣнадцатымъ былъ избранъ Матвій (Дѣян. 2 зач.), а къ Іудѣ оно не относилось, такъ какъ о немъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ было предсказано: „епископство его да приметъ инь“ (Зач. 2 Дѣян.).

Вы, просиль я слушателей, бывшихъ на бесѣдѣ Коновалова, покажите, какими основательными доводами убѣждалъ тотъ заѣзжій учитель, что Церковь можетъ быть безъ епископовъ и она есть—спасовское общество.

„Много на бесѣдѣ было говорено, мы—люди темные, гдѣ все понять“, отвѣчалъ Филатовъ на мой вопросъ.

Родственникъ Филатова Алексѣй вдругъ закричалъ, что надо говорить о клятвѣ, положенной Московскому соборомъ на обряды. Просьба Алексѣя была удовлетворена. Мною прочитаны были первые 8 страницъ Дѣянія. „Вотъ и довольно, сорвался съ мѣста Алексѣй, болѣе нечего слушать, пойдемъ, вся старинушка ими проклята“. И Алексѣй, да еще кто-то вышли изъ комнаты, звали они съ собою и Александра Филатова, но тотъ остался, не пошелъ съ бесѣды.

Въ сѣняхъ поднялся шумъ, тамъ спорили Алексѣй и православные. Спорщики скоро возвратились въ комнату. Я раскрывалъ истинный смыслъ клятвъ собора, неправильность объясненія старообрядцами нѣкоторыхъ выражений о двуперстіи, допущенныхъ Никифоромъ, еп. Астраханскимъ, св. Димит-

ріемъ, и доказаль, что поношенія „Вѣчною Правдою“ и ея почитателями прав. архінастырей, называвшихъ Петра Дамаскина, которого раскольники приводятъ во свидѣтели двуперстії, писателемъ XII вѣка, голословны. Свидѣтель, любимый старообрядцами, не есть св. Петръ жившій въ 8 вѣкѣ, а простой монахъ—сиріецъ XII вѣка. Вотъ къ тому основанія. 1) Въ Добротолюбіи, откуда старообрядцы заимствуютъ изреченіе Дамаскина, во второй книгѣ (6 гл.) Петръ Дамаскинъ говоритъ: „видимъ яко царіе и богатіи святымъ иконамъ покланяются“. Если бы онъ жилъ во времена Константина Копронима, гонителя на св. иконы, то не могъ бы этого сказать. 2) Онъ приводитъ часто мѣста изъ писаній преп. Иоанна Дамаскина, умершаго черезъ 35 лѣтъ послѣ св. Петра, Коcьмы, ец. Маюнского. 3) Въ книгѣ первой, во главѣ: „о третьемъ видѣнії“ приводятся стихири покаяніе преп. Иосифа Пѣснописца, который жилъ въ IX вѣкѣ, черезъ вѣкъ послѣ св. Петра. 4) Есть въ той же книгѣ упоминаніе о писателѣ, жившемъ въ 10 вѣкѣ Симеонѣ Метафрастѣ. Петръ Дамаскинъ говоритъ: „яко же сювописатель Симеонъ Метафрастъ рече о Златоустѣ“. Значитъ, писатель изреченія о двуперстії, помѣщеннаго въ Добротолюбіи, былъ не свят. Петръ Дамаскинъ, мученически скопчавшійся въ 742 году, а монахъ Петръ Дамаскинъ жившій въ XII вѣкѣ.

На другой день бесѣда продолжалась. На ней мы поставили цѣлью убѣдить, что причина, изъ-за которой старообрядцы отѣлились отъ Церкви, не основательны: они выставляютъ въ вину Церкви измѣненіе 8 члена Симв. вѣры безъ слова „истиннаго“. Но чтеніе этого члена, употребляемое въ Прав. Церкви, встрѣчается во многихъ древнихъ рукописяхъ и книгахъ; ставить въ укоръ троеперстію, но оно существовало въ древности и случалось такъ, что Иеремія и Ѹеофанъ патріархи крестились троеперстно, а поставленные ими русскіе святители Іовъ и Филаретъ—двуперстно, и не смотря на разное перестосложеніе приняли посвященіе отъ греч. іерарховъ; упрекаютъ старообрядцы Церковь за измѣненіе обрядовъ и молитвословій; но они были всегда разные, въ томъ можно убѣдиться по древнимъ книгамъ, такъ что единовѣріе, которое теперь существуетъ, было за долго до Патр. Накона. Въ заключеніе указано было противорѣчіе въ ученіи новаго проповѣдника Коновалова. Онъ утверждаетъ, что антихристъ воцарился въ Церкви Русской съ 1666 года, а самъ сознаетъ, что крещенныхъ въ Церкви нужно принимать въ ихъ секту безъ перекрещиванія; а развѣ можетъ быть истинное крещеніе у антихриста, который, по мнѣнію Коновалова, теперь

господствуетъ въ Церкви? Вѣдь послѣдователи антихриста, говорится въ Ипполитовомъ словѣ, будуть отрицаться Творца неба и земли, отрицаться крещенія. Одно изъ двухъ: если учить, что переходящихъ отъ Церкви не слѣдуетъ перекрещивать, то надо держаться прежняго взгляда спасовцевъ, что антихристъ еще не воцарился; если же учить, что онъ съ 1666 г. господствуетъ въ Церкви, то надо вступающихъ въ спасовское общество изъ православныхъ перекрещивать и спасовцамъ сдѣлаться—перекрещеваніями.

Изъ Домшина я проѣхалъ въ Мишехонскій Благовѣщенскій приходъ, гдѣ бесѣды устраивались мною въ дер. Курьяковъ и Сухоломовъ. Въ этомъ приходѣ изъ раскольниковъ преобладаютъ странники. Здѣсь очень интересуются обрядами — перстосложеніемъ, аллилуїей, чтеніемъ молитвословій, мнимой измѣнной словъ 1 Іоан. 4, 3: всякъ духъ иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа въ плоть пришедшаго въ новопеч.—во плоти пришедшаго, особенно же ученіемъ объ антихристѣ. Пришлось выслушать чисто странническія воззрѣнія: антихристы — цари, Илья и Епохъ—жили писаніями, или антихристъ—сатана. Сказавшій послѣднюю мысль нѣкій Гаврило хотѣлъ подтвердить ее писаніемъ, принесъ книгу „Альфу и Омегу“, нашелъ нужное мѣсто, а тамъ сказано какъ разъ наоборотъ мысли Гавриила: „діаволъ плоть не пріиметъ, но человѣкъ во плоти родится и дѣйство его воспріиметъ“. Такимъ лицамъ, какъ Гаврило, не закаленнымъ въ раскольнич. убѣжденіяхъ, хорошо давать читать выписки Озерскаго, арх. Павла и другія сочиненія противъ раскола. Приходскій священникъ о. Николай Левитскій разсказывалъ, что не очень давно одинъ изъ раскольниковъ, подобныхъ Гаврилу, былъ на погребеніи своего родственника и зашелъ въ Церковь, на паперти увидѣлъ листъ о Вѣчности церкви и ея тайнѣ“ (Изд. Брат. Митр. Петра). Чтеніе, извлеченіе изъ старопеч. книгъ, такъ на него подействовало, что онъ послѣ того сталъ ходить въ храмъ Божій.

Изъ школьныхъ воспоминаний бывшаго семинариста.

(Продолженіе.)

Теперь передамъ, какъ прихожане вознаграждали насъ за славленіе въ праздникъ Рождества Хр. Надо сказать предварительно, что прихожане моей родины, всѣ государственные крестьяне, были вообще зажиточные; богатыхъ между ними не было; зато, съ другой стороны, и нищихъ изъ числа

прихожанъ что-то не припомню *), кроме одного слѣпого по-жилого бездомовнаго мужика, который сбиралъ подаяніе пе-ріодически, а иной разъ по тароватости своей находилъ себѣ заработка, а въ праздничное время, въ веселой компаніи, ухитрялся даже играть въ карты и говорили—даже ве усту-палъ своимъ партнерамъ по части разныхъ варточныхъ фо-кусовъ. Этотъ самый слѣпой, Тимоѳей Подгорновъ, припо-минается мнѣ какъ неизмѣнныи мѣстный христославъ; по праздникамъ Р. Хр. вѣроятно, обходилъ онъ всѣ ближайшія деревни прихода, а также посѣщалъ и жителей церковнаго погоста, и вездѣ получалъ за праздничное славословіе обыч-ную мѣрку овса.

Славившему духовенству прихожане приносили: въ за-житочныхъ домахъ, священнику—обыкновенно рѣшето овса, и такую же мѣрку, быть можетъ, иногда не столь полную,—на насы двоихъ поповичей, что и поступало въ нашъ, осо-бый отъ родительскаго мѣшокъ. Иные домохозяева приносили овса лукошко, въ которомъ вѣсовое содержимое бывало и побольше, или приблизительно такое же, какъ и въ рѣшетѣ: вѣдь и рѣшето и лукошко въ разныхъ хозяйствахъ бывали неодинакового объема, равно и полнота содержимаго въ той либо другой мѣркѣ зависѣла, конечно, отъ личнаго усердія дателей. Въ хозяйствахъ менѣе зажиточныхъ приносили хлѣб-ную чашку овса, а самые малодостаточные домохозяева давали деревянный ковшъ овса священнику, и столько же—намъ ученикамъ. За всякое приношеніе славельщики благо-дарили дателей. (Пудъ овса цѣнился въ тѣ далекія времена отъ 15 до 20 коп.). Самый, можетъ быть, зажиточный крестья-нинъ въ приходѣ, церковный староста, Филать Алексіевичъ, приносилъ на всю нашу славившую компанію мѣру овса нем-нога неполную, съ словами: „я вамъ, о. Викторъ, ужъ въ одномъ мѣстѣ на всѣхъ“. Батюшка, конечно, благодарила почтеннаго старика **).

*) Въ нищихъ прохожихъ и тогда не было недостатка въ моей родинѣ, а нынѣ и мѣстныхъ нищихъ въ приходѣ оказывается весьма довольно, по личнымъ моимъ наблюденіямъ.

**) Этотъ староста, ѡ. А., въ населеніи моей родины оставилъ благодарную память по себѣ, какъ о рѣдкомъ радѣтель и блестител церковныхъ интересовъ, и мнѣ хочется здѣсь разскказать характерный образчикъ его усердія въ церкви, бывшій на моихъ глазахъ, въ пору ученья моего въ училищѣ. Дѣло было на святкахъ, можетъ быть, даже въ самый день Р. Хр. Пользуясь многолюднымъ стечениемъ бо-гомольцевъ въ церкви, родитель мой, послѣ обѣдни въ церкви

Но тутъ возникъ вопросъ: въ который же мѣшокъ должна поступить принесенная мѣра—въ родительской или въ нашъ? Задачу эту ученики проворно разыграли по-своему: давали знакъ своему носильщику, тотъ подставлялъ мѣшокъ—и мѣра цѣликомъ поступала въ нашъ ученическій мѣшокъ. Этотъ невинный фокусъ производилъ веселое настроеніе у всѣхъ присутствовавшихъ: посыпались демохозяева при видѣ находчивости юныхъ учениковъ; смеялись носильщики, составлявшіе нашу свиту при обходѣ деревенскихъ жилищъ, а все-го болѣе довольны были сами ученики: мѣшокъ нашъ по объему содержимаго сразу выросталъ и становился вполнѣ родительскаго. Батюшкѣ тоже при этой окказіи улыбался—и онъ былъ не въ пакладѣ. Дѣло въ томъ, что, когда мы были на положеніи взрослыхъ младенцевъ, онъ поощрялъ насъ при началѣ славленія обѣщаніемъ; „что наславите—это поступить въ вашу пользу“. Поэтому-то въ дни славленія мы аккуратно вели про себя свою бухгалтерію и учитывали свои барыши—сколько именно могло бы поступить въ наши карманы при отправлѣніи нашемъ въ городъ. Но мы по опыту уже знали, что родительское обѣщаніе надо понимать въ смыслѣ распространительному, не смышивая „нашей пользы“ съ вещественнымъ вкладомъ въ наши карманы. Какъ бы то ни было, мы не могли сѣтовать на родителя за его предусмотрите-

же, обратился къ прихожанамъ съ напоминаніемъ, что накопилась у насъ значительная сумма церковныхъ денегъ, и деньги эти остаются безъ употребленія, только бѣдные церковными суммами сосѣдніе приходы ходатайствуютъ черезъ высшее начальство о позаимствованіяхъ отъ нашего избытка и ходатайства такія начальствомъ удовлетворяются. „Чѣмъ копить деньги для нуждъ другихъ приходовъ, не лучше ли намъ употребить ихъ на украшеніе своего храма?“—говорилъ родитель прихожанамъ. „Можно бы, напримѣръ, вотъ обновить иконостасъ въ лѣтней церкви: какъ известно, иконостасъ приходитъ въ ветхость“. Не помню, были ли высказаны кѣмъ либо изъ прихожанъ согласіе или возраженія на это предложеніе отца, а только памятно осталось мнѣ вотъ что: О. А.—чъ, стоявшій впереди прихожанъ, палъ передъ отцомъ моимъ на колѣни и, поднявъ молитвенно обѣ руки вверхъ, какъ священникъ простираетъ ихъ въ алтарѣ предъ престоломъ во время пѣнія херувимской пѣсни, воскликнулъ со слезами: *Отецъ Викторъ! дай хотъ годокъ старымъ иконамъ помолиться!*“ и съ этими словами поклонился отцу моему въ ноги! Само собою разумѣется, батюшкѣ послѣ этого не настаивалъ на

тельность и бывали довольно и тѣмъ, что родительская ваграда при отправлениі нашемъ въ городъ послѣ сватоکъ была замѣтно щедрѣе, чѣмъ въ другіе сезоны.

Не касаясь религіознаго значенія праздничныхъ словословій въ домахъ прихожанъ и имѣя въ виду лишь бытовое проявленіе унаслѣдованнаго обычая, въ данномъ случаѣ въ обращеніи нашемъ съ прихожанами, кромѣ материальной стороны обычныхъ подачекъ, была еще другая, симпатичная сторона, наглядно сказывавшаяся въ пріязни, въ радушномъ гостепріимствѣ, а въ отношеніи къ подросткамъ—ученикамъ—подчасъ даже и въ ласкѣ со стороны патріархальныхъ обитателей деревни. Изъ года въ годъ встрѣчая хлѣбъ-соль въ домахъ однихъ и тѣхъ же домохозяевъ, мы смотрѣли на этихъ хлѣбосоловъ какъ на нашихъ родителей, а самая хлѣбъ-соль эта въ нашихъ глазахъ давала праздничный тонъ нашему славленью—этому, по правдѣ сказать, прозаическому хожденію изъ дома въ домъ.

Когда радушный домохозяинъ попросить батюшку „посидѣть—нашего хлѣба-соли отвѣдать“ и если батюшка не откажется отъ приглашенія (когда не было повода торопиться съ обходомъ деревни)—подадутъ, бывало, на угощеніе, первымъ дѣломъ, пшеничный пирогъ, не изъ первосортной, конечно, муки, и по большей части черствый, сберегаемый отъ

своемъ предложеній. Заступничество старосты, безъ сомнѣнія, было по душѣ большинству прихожанъ, приверженныхъ къ церковной старинѣ. Подъ живымъ впечатлѣніемъ описаннаго событія, интересные разговоры прихожанъ привелось мнѣ слышать тогда въ деревнѣ, во время нашего славленья: „какіе нынѣ образа пишутъ! Попы вотъ запрещаютъ нашимъ дѣвкамъ румяниться и въ церковь ходить наrumяненными, а святыхъ вотъ пишутъ полныхъ да румяныхъ“, говорилъ крестьянинъ своимъ собесѣдникамъ (въ отсутствіи священника). Послѣ описаннаго событія, приблизительно лѣтъ черезъ 25, при моемъ родителѣ расширенъ былъ приходскій храмъ въ зимней его половинѣ; для этого понадобилось разобрать каменную колокольню и создана колокольня новая, а обновленія иконостаса моему родителю не суждено было дождаться, хотя онъ священствовалъ 47 лѣтъ. Лишь года три тому назадъ иконостасъ этотъ, наконецъ, былъ сбновленъ. Такимъ образомъ просимый Ф. А—чемъ „годокъ“ сохраненія иконостаса въ неприкосненности превратился въ полвѣка, и обновленіе иконостаса осуществилось при сынѣ Ф. А—ча, Матвѣѣ, который по прімыру отца былъ долгое время ц. старостой.

первыхъ днейъ праздника (а за неимѣніемъ пшеничнаго пирога не стѣснялись потчевать и ржанымъ); подадутъ также въ деревянномъ, окрашенномъ олифой блюдѣ вареное мясо, рѣдко горячее, а если посвѣщеніе славельщиковъ бывало не въ позднѣе часы дня—подадутъ иногда и горячія яства прямо изъ печи, напримѣръ: олады, большую частью изъ гороховой муки, яичницу, жареный картофель и пр. у кого что случится. Запасливые мужики сберегали остатки пивка отъ прошлого престольнаго праздника—„отъ Миколы осталось“. За неимѣніемъ пива, у зажиточныхъ хозяевъ появлялась иногда и водка на столѣ. Какъ рѣдкое деревенское угоженіе встрѣчалось и чаепитіе. Памятно мнѣ, что въ 14 деревняхъ прихода въ ту пору было всего 9 или 10 домохозяевъ—самоварниковъ.

Среди угоженій, какъ водится, текла патріархальная бесѣда о семейныхъ или хозяйственныхъ дѣлахъ и вообще о деревенской злобѣ дня. У прихожанъ—передовиковъ, которые отличались усердiemъ къ церкви и при всѣхъ праздничныхъ богослуженіяхъ, обыкновенно, становились впереди другихъ богомольцевъ, а иные по большимъ праздникамъ даже становились на клиросъ и подпѣвали съ причетникомъ—застольная бесѣда была разнообразнѣе по содержанию, часто касалась церковнаго хозяйства и церковнаго чина, восходила къ событиямъ и предметамъ евангельской исторіи. Встрѣчались по деревнямъ и такие, правда немногіе, умственные мужички, которые не пропускали случая выવѣдать что-либо отъ книжной мудрости—и въ домахъ такихъ искателей свѣтла—знанія, сверхъ разговоровъ на темы религіозно-вравственного содержания, рѣчъ натурально склонилась иногда къ предметамъ естествознанія *), и тутъ батюшка дѣлился своими свѣдѣніями изъ области свѣтской науки. Понятное дѣло, бесѣда въ такихъ случаяхъ затягивалась долѣе обыкновеннаго.

*) По окончаніи курса семинаріи я изучалъ въ высшемъ учебн. заведеніи врачебную науку и когда, послѣ трехлѣтнаго ученья, явился во время лѣтнихъ канікуль на родину—зашли мы разъ съ родителемъ, въ праздничный день, къ раздущному прихожанину сосѣдней деревни побесѣдоватъ. Тутъ среди бесѣды хозяинъ задалъ миѣ вопросъ: „правдали въ книжкахъ говорится kostъ—отъ камени?“ Замѣчательно, что этотъ не старый еще крестьянинъ, Филатъ Алексічъ (не староста ц., а другой—пачетчикъ, съ Аксенова), былъ коренной землемѣрецъ—домосѣдъ, едва ли когда имѣвшій общеніе съ учеными людьми, кромѣ ближайшихъ церковниковъ, и черпавшій просвѣщеніе преимущественно изъ книгъ церковной печати.

Въ предвидѣніи подобныхъ, болѣе продолжительныхъ остановокъ и собесѣданій въ домахъ излюбленныхъ прихожанъ, мы, обыкновенно, у нихъ и останавливались по прѣвѣдѣніи въ деревню, т. е. ставили тутъ свою повозку и, начавъ съ этого дома славленье, продолжали по ряду обходъ деревни, а предлагаемая хозяиномъ хлѣбъ-соль откладывалась въ заключеніе обхода всей деревни: бесѣда въ такомъ случаѣ продолжалась, къ обоюдовому удовольствію гостей и хозяина, уже свободно, безъ оглядки на предстоявшее впереди неоконченное дѣло.

При всѣхъ такихъ праздничныхъ собесѣданіяхъ намъ ученикамъ, даже когда мы были на положеніи взрослыхъ молодцовъ, приходилось бытъ по большей части только молчаливыми гостями—наблюдателями происходившаго передъ нашими глазами. Патріархальный мѣстный обычай не очень-то поощрялъ молодыхъ людей вмѣшиваться въ разговоръ старшихъ, когда не спрашиваются; лишь изрѣдка, когда на собесѣданіяхъ рѣчь касалась матерій важныхъ, родитель иногда задавалъ вопросъ и намъ, съ цѣллю ли то поэкзаменовать насъ маленько, или же, быть можетъ, не безъ задней мысли—чтобы показать собесѣдникамъ, что ученики въ школѣ чему нибудь да выучились.

Читатель догадается, что въ подобной обстановкѣ мы, юные молчаливые гости, достаточно были ограждены отъ лишнихъ соблазновъ застольныхъ праздничныхъ угощеній и, надосугъ наблюдая окружающую дѣйствительность, могли свободно набираться ума-разума для личнаго своего опыта. Естественно, что передъ юнымъ наблюдательнымъ нашимъ взоромъ бытовыя родныя картины обращены были къ 'намъ' больше свѣтлою своею стороной. Интересно было для насъ наблюдать въ праздничной обстановкѣ патріархальный отношенія дѣйствующихъ лицъ, пріятно было видѣть жизнерадостное расположение родителя въ кругу симпатичныхъ намъ собесѣдниковъ. Надо сказать правду: между ближайшими сосѣдями церк. по-госта рѣдко бывало желанное согласіе (сколько мнѣ известно это—одинъ изъ довольно распространенныхъ бытовыхъ недуговъ въ средѣ сельскаго духовенства)—тѣмъ болѣе цѣнились доброжелательныесосѣди—прихожане. Да и кромѣ того, въ тѣ далекія времена, къ которымъ относятся описываемыя мной ученическія наблюденія, сельскіе члены причта вообще имѣли достаточно поводовъ и оснований, чтобы жить съ прихожанами *вкупе* т. е. въ отношеніяхъ добрососѣдскихъ *).

*) Съ душевной признательностью вспоминаю я каждый разъ о той многоцѣнной помощи, которая оказана была ро-

Кстати будетъ здѣсь замѣтить, что за радушное гостепріимство, встрѣчаемое нами въ праздничные дни въ домахъ прихожанъ, батюшкы съ своей стороны, старался отплатить имъ тою же монетой. Въ этихъ видахъ, два раза въ годъ, по престольнымъ праздникамъ, онъ зазывалъ къ себѣ послѣ праздничнаго богослуженія всѣхъ лучшихъ представителей деревни на праздничный пирогъ. Сколько помню изъ своихъ наблюдений дошкольнаго возраста (во время ученья намъ уже не случалось бывать дома на праздникахъ), послѣ обѣдни въ означенные праздники, наше просторное жилище бывало полнымъ полно деревенскими гостями—поздравителями и, по залегенному порядку, къ приему ихъ въ нашемъ домѣ уже были накрыты столы: на каждомъ столѣ стояла стопка пироговъ на деревянной пирожнице; внизу полагались два пирога ржаныхъ, а поверхъ ихъ—пшеничный пирогъ—обыкновенно, кулебака съ рыбой. Гости тѣсненько располагались вокругъ столовъ на лавкахъ и скамейкахъ и подкрѣплялись пирогомъ. При закускѣ приличествовала и подносилась не скучо поздравительная чарка водки, и въ тоже время ходила по рукамъ въ круговую патріархальную братыня съ пивомъ; вѣроятно, пиво предлагалось гостямъ также и въ стаканахъ. Подкрѣпившись закуской и водочкой и отвѣдавъ „пивка“ вволю,

дителю прихожанамъ по случаю пожара, до тла истребившаго нашъ домъ. Пожаръ этотъ случился въ половинѣ декабря; я учился тогда въ четвертомъ классѣ училища и былъ свидѣтелемъ, какъ батюшкы на святкахъ, во время славленія, обращался съ просьбой къ каждому (исправному) домохозяину: „не откажись, пожалуйста, Мих. И--чъ, привезти мнѣ бревенъ на погорѣлое!“ Лѣсная казенная дача, изъ которой крестьяне пользовались безъ стѣсненія лѣсомъ для своихъ нуждъ, находилась отъ погosta въ разстояніи 6—8 верстъ. И вотъ на святкахъ же, до отѣзда нашего въ городъ крестьяне привезли болѣе полусотни отборныхъ бревенъ, какихъ въ продажѣ найти было трудно; и послѣ нашего отѣзда возвили бревна, иные домохозяева привозили по два—по три бревна. Всего же привезено было, если не ошибаюсь, около двухсотъ бревенъ, безъ всякой платы и безъ всякаго угощенія возчикамъ; такъ что батюшкѣ лишь немногого понадобилось прикупить лѣсу на постройку дома. Весной новый домъ нашъ былъ поставленъ, а лѣтомъ мы уже перемѣстились въ свое новое жилище (кромѣ матушки—она скончалась во временной нашей квартирѣ—въ церковной кельѣ, гдѣ ютилась семья наша послѣ пожара).

поздравители не засиживались въ гостяхъ, чтобы не стѣснить хозяевъ—честь-честью: вѣдь въ каждомъ домѣ бывали свои гости—родные. Каждый гость—поздравитель, какъ водится, передъ уходомъ благодарилъ хозяевъ: „за угощенье—за хлѣбъ—за соль! Кѣ намъ отгацивать милости просимъ, о празднике!“ Затѣмъ, вѣроятно, большинство поздравителей расходились по своимъ домамъ, по иные изъ нихъ, несомнѣнно, заходили еще къ другимъ церковникамъ погоста, тоже съ поздравленіями.

Когда мы выросли, и довольно насмотрѣлись, и много-кратно сами испытали радушное гостепріимство сельскихъ хлѣбосоловъ, съ столь обычнымъ въ ихъ жизни отгациваньемъ—намъ самимъ хотѣлось иногда оказать радушіе отъ себя, въ подобіе самостоятельныхъ хозяевъ, напримѣръ, отправляясь изъ родительского дома въ городъ, съ жалованьемъ въ карманѣ.

Въ той же сельской обстановкѣ, но въ другомъ обществѣ *своемъ кругу,* даже въ товарищеской компанії, располагающей по обстоятельствамъ къ разгулу, взрослые ученики обыкновенно, забывали объ увеселительныхъ напиткахъ. Такъ я заключаю, припоминая подробности изъ двухъ увеселительныхъ поездокъ своихъ, которые предприняты были мной, въ послѣдній годъ ученья моего въ семин., къ товарищамъ сверстникамъ моимъ по классу, близкимъ соображеніемъ моимъ по родинѣ.

Одна такая поѣздка устроена была на святкахъ къ близкому моему пріятелю, Николаю Васильевичу Спасскому, жившему въ 10 верстахъ отъ моей родины, у Спаса на Сенѣгѣ. Поѣздка эта между нами была условлена заранѣе. На родинѣ моего пріятеля причтъ былъ двухклирный, населеніе погоста было, конечно, болѣе многолюдное, чѣмъ на моей родинѣ, и у церковниковъ погоста были тогда дочери невѣсты, да кромѣ того временно гостили другія дѣвицы невѣсты; не было недостатка и во взрослыхъ семинаристахъ, въ числѣ которыхъ былъ еще нашъ товарищъ одноклассникъ, однофамилецъ моего близкаго пріятелия, тоже уроженецъ погоста. Пріятель звалъ меня въ гости съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы на праздникѣ повеселѣе обставить вечеринки съ тацами въ обществѣ мѣстныхъ дѣвицъ, и я далъ ему слово. Но окончаніи дней славленья, я отпросился у родителя въ гости къ своему пріятелю и прогостила у него, кажется, дня четыре.

Пріятель мой былъ сынъ дѣячка; сверстникъ миѣ по годамъ; въ описываемую пору онъ не принадлежалъ, такъ же какъ и я, къ числу абсолютныхъ трезвениковъ и, хотя дважды были праздничные, при всемъ томъ въ домѣ его родителей увеселительные напитки совсѣмъ не появлялись среди домаш-

нихъ угощенній. Памятво, напротивъ, осталось угощеніе, предложенное намъ въ домѣ мѣстнаго священника.

Мы ученики старшаго класса считали долгомъ сдѣлать визитъ старшему священнику, о. Василію Папіву. Мои товарищи, очевидно дорожили вниманіемъ священника; и у меня было довольно основаній показаться о. Василію: мой родитель у него въ домѣ бывалъ многократно; безъ сомнѣнія, и самъ о. Василій бывалъ также въ нашемъ родительскомъ домѣ, по дѣламъ службы, когда отецъ мой занималъ должность благочиннаго, сданную имъ годомъ раньше описываемыхъ событій. И такъ мы явились къ о. Василію въ товарищеской компаніи, предварительно освѣдомившись, когда онъ свободенъ будетъ принять насъ. Онъ принялъ насъ (вечеромъ) привѣтливо. Онъ былъ вдовы священникъ лѣтъ подъ 50, считался богатымъ и, дѣйствительно, домашняя обстановка его отличалась лишними удобствами, сравнительно съ родительскимъ вашимъ домомъ. Насъ угощали чаемъ, а кромѣ того для желающихъ на столѣ была бутылка винограднаго вина. Къ счастью нашему, хозяинъ не злоупотреблялъ хозяйственнымъ правомъ потчевать гостей не въ мѣру. И гости, въ свою очередь, не забывали своего достоинства, а, впрочемъ, вино испробовали: не лицемѣрить же было имъ передъ почтеннымъ хозяиномъ, что они и въ ротъ хмельного не берутъ. Не въ первый ли разъ въ жизни я пробовалъ тутъ виноградное вино? Пробывъ часа два въ гостяхъ у о. Василія, мы возвращались по домамъ вполнѣ трезвые, какъ обязывало приличіе, и вполнѣ довольные обходительностью почтеннаго хозяина и тѣмъ, какъ бы товарищескимъ, тономъ обращенія его съ учащимися богословами.

Не довольноствуясь развлечениями на своемъ селѣ и пользуясь присутствиемъ воваго гостя, пріятель мой, въ домѣ котораго я гостилъ, затѣялъ еще летучую поѣздку въ сосѣдній приходъ, на Бакланку: тамъ на погостѣ тоже были дѣвицы — невѣсты. Предполагалось прокатиться, уладить вечеринку у сосѣдей, пивеселиться вечерокъ, и только, а къ утру — домой. Только надо было набрать свою компанію молодцовъ, пот. что на Бакланкѣ дѣвицъ было довольно, а кавалеровъ недоставало. Я не очень увлекался этой затѣей, особенно подъ видомъ летучаго набѣга незваныхъ гостей въ неизвѣстную страну, какою была для меня Бакланка. Но дальности разстоянія отъ моей родины, я незваль никого изъ церковниковъ Баклановскаго прихода. Но спасскіе товарищи, вѣроятно, поддерживавшіе знакомство съ сосѣдями, сочувствовали затѣѣ, да и родители моего пріятеля обнадеживали удачей предпріятія — и я плылъ по мѣстному теченію,

Сборы наши были недолги. Отправились съ мѣста уже въ сумерки, компанией втроемъ или четверомъ—не помню точно. Возницей былъ мой приятель, на родительской своей лошади; несмотря на ночное время, команія отправлялась на саняхъ. Бѣхали болѣе часа (точнаго разстоянія не помню).

По прѣздѣ къ мѣсту назначенія, остановились въ домѣ священника. Прѣездъ нашъ оказался для хозяевъ дѣйствительно неожиданнымъ: съ появлениемъ гостей, въ домѣ началась суета—прибиранье. Но дѣло все быстро уладилось, когда гости прямо объявили цѣль своего посѣщенія Мѣстныя дѣвицы не заставили ждать себя со своими туалетами. Пока мы отогревались за самоваромъ,—что было очень кстати, пот. что морозецъ стоялъ на дворѣ довольно чувствительный,—пожаловали въ домъ священника гуртомъ пріодѣтныя дѣвицы-сосѣдки, когда мы оканчивали чаепитіе.

И тутъ началось наше *стараніе*, чтобы не терять драгого времени: такъ называемые танцы смыкались играми безостановочно.

Среди веселья, одушевленные удачей затѣи, которая въ своемъ исполненіи казалась намъ столько же остроумной, сколько и забавной, мы чувствовали себя героями вечера. Безъ сомнѣнія, наше расположеніе раздѣляли и мѣстныя дѣвицы, которымъ мы доставили случай повеселиться такъ неожиданно для нихъ.

Веселье продолжалось за полночь, а все же къ утру компанія наша возвратилась по домамъ, безъ всякихъ приключений. Въ тотъ же день я долженъ былъ тоже возвратиться въ родительскій домъ.

Баклановскихъ дѣвицъ, равно и почтенныхъ домохозяевъ, гостепріимствомъ которыхъ мы пользовались, теперь уже совсѣмъ не могу припомнить, по причинѣ краткости ночного нашего визита, а спасскія дѣвицы, въ обществѣ которыхъ привелось вращаться насколько дней по вечерамъ, и даже днемъ, припоминаются, по крайней мѣрѣ въкоторыхъ изъ нихъ.

Другая увеселительная поѣзда моя, на масляницѣ того же года, къ сверстнику моему, Александру Петровичу Суровцову, сыну священника сосѣднаго Флоровскаго прихода, устроилась для меня совсѣмъ неожиданно. По прибытіи нашемъ въ отпускъ домой, на другой же день явился нарочный отъ о. Петра къ моему родителю, съ просьбой отпустить меня къ немъ въ домъ погостить на время масляницы, и тутъ же было прибавлено для нашего свѣдѣнія, что къ нимъ прѣѣхалъ въ гости изъ города еще одинъ товарищъ нашъ одноклассникъ. Батюшка меня не отговаривалъ, я собрался и отправился съ

этимъ же нарочнымъ, который посланъ былъ за мной на праздничной повозкѣ.

Въ гостяхъ у сосѣда моего случалось мнѣ изрѣдка бывать и раньше того, по престольнымъ праздникамъ, которые приходятся на лѣтнее время, да случалось также бывать и на масляницѣ. Семейство о. Петра было большое: кромѣ сверстника моего и немалаго числа подростковъ, были еще три дочери, взрослыхъ дѣвицы, изъ коихъ младшая въ описываемую пору смотрѣла уже кандидаткой въ невѣсты. Естественно было родителямъ подумать о развлеченіяхъ для юной компаніи.

Съ сосѣдомъ моимъ, А. П—чемъ, мы всегда были въ отнoshеніяхъ пріятельскихъ; онъ занималъ място въ классѣ повыше меня, ближе къ первому номеру, былъ на отличномъ счету у высшаго начальства. Въ обращеніи своемъ съ одноклассниками онъ оставался неизмѣнно добродушнымъ простякомъ, безъ всякой тѣни заносчивости или ученаго самомнѣнія, общительный по своему характеру, считался сотоварищемъ желаннымъ. Въ одной статьѣ этотъ классный передовикъ все же отставалъ отъ насъ: съ нимъ не было у насъ разговоровъ по части особыхъ интересовъ и секретовъ нашихъ о знакомыхъ сосѣднихъ городскихъ дѣвицахъ. Никогда, бывало, не встрѣчался онъ и на подгородныхъ гуляньяхъ, которыя посещались нами въ извѣстные праздничные дни. Такими пустяками какъ будто онъ не занимался; а впрочемъ не былъ тоже и букой, какъ сейчасъ увидимъ.

Пріѣхавшій съ А. П—чемъ гость, А. Архангельскій, не былъ въ числѣ моихъ пріятелей; по всемъ видимостямъ, классаго поведенія—это былъ товарищъ симпатичный. Съ вида онъ былъ какъ будто помоложе насъ съ А. П—чемъ.

Теперь надо сказать особо о дѣвицахъ, тѣмъ болѣе, что одна изъ нихъ произвела на меня довольно сильное и пріятное впечатлѣніе, которое до сихъ поръ мною вспоминается, какъ одно изъ свѣтлыхъ событий моей юности.

Дѣвицъ, Флоровскихъ сосѣдокъ, конечно, я зналъ и раньше, бывая въ ихъ домѣ по праздникамъ, но признаться, мало замѣчалъ ихъ: должно быть, умственные очи мои еще не были довольно открыты тогда для пристальнаго наблюденія, теперь пришлось присмотрѣться къ нимъ поближе.

Старшая изъ сестеръ, Л. П. довольно высокая, представительная, красивая дѣвица держала себя при молодыхъ гостяхъ сдержанно, степенно, какъ полагалось невѣстѣ первой очереди, по понятіямъ своего званія.

Вторая, Глафира П. ростомъ нѣсколько ниже старшей, не отличавшаяся вообще какими-либо внѣшними преиму-

ществами, которые могли бы привлечь къ ней вниманіе молодого наблюдателя, держалась попроще, съ нѣкоторою застѣнчивостью, но довольно непринужденно и привѣтливо.

Младшая, М. П., въ ряду сестеръ своихъ наиболѣе миловидная (на мой взглядъ), дѣвушка бойкая, веселая, въ порѣ начинавшагося развѣта и, вѣроятно, мало еще думавшая о роли певѣсты въ обществѣ молодыхъ гостей, своимъ непринужденнымъ обхожденіемъ производила выгодное для себя впечатлѣніе.

Молодые гости и дѣвицы скоро освоились между собой. Другихъ гостей въ домѣ не было. Праздничные дни, уличное веселье (при церкви и погостѣ есть немалое селеніе) располагали юное общество къ забавамъ и играмъ въ своемъ домашнемъ кружкѣ. Несмотря на малое общество, по вечерамъ составлялись танцы, общепринятые въ нашемъ кругу. Пріѣзжіе гости оказались не новичками въ забавахъ этого рода. Да и сельскимъ невѣстамъ немногому лишь привелось подучиться отъ пріѣзжихъ гостей, кавалерамъ же конечно, лестно было проводить въ захолустыя тѣ новинки, какія удалось имъ подмѣтить и, по возможности, перенять въ условіяхъ городского общежитія. Тоже и сосьдъ мой, А. П., въ нашихъ забавахъ исполнявшій роль третьяго кавалера при сестрахъ (иначе таинственная упражненія наши могли нарушиться), зарекомендовалъ себя довольно таки развязнымъ нашимъ сотрудникомъ, а ничуть не робкимъ начинающимъ ученикомъ попывалъ онъ тѣ же пѣсенки, какія и мы прилагали къ дѣлу веселья.

Среди описываемыхъ увеселеній, въ обращеніи съ дѣвицами стараясь быть вѣжливымъ, я, какъ водится, оказывалъ имъ по возможности равномѣрное вниманіе, чтобы и повода не подать которой-либо изъ нихъ досадовать на меня за малую внимательность. Однако вскорѣ же предпочтительная симпатія мои стали склоняться въ пользу Глафиры П., этой невидной по внѣшности дѣвицы. Отчетливо памятенъ мнѣ остался съ тѣхъ порѣ даже тотъ первый толчекъ или исходный пунктъ сознанной симпатіи къ этой дѣвицѣ. Это былъ мелкій самъ по себѣ случай изъ домашняго обихода, который выставлялъ, однако же, дѣвицу эту въ пріятномъ свѣтѣ въ глазахъ юнаго наблюдателя.

Въ домѣ о. Петра наше юное общество, обыкновенно, проводило время больше на чистой половинѣ, отдѣлявшейся отъ жилой половины сѣнами; тамъ устраивались наши забавы. Но нерѣдко также вся домашняя компанія сбиралась на просторной жилой половинѣ, особенно въ ожиданіи хлѣбосольныхъ угощений; здѣсь же за перегородкой мать семейства уп-

равлялась съ своимъ хозяйствскимъ дѣломъ по части хлопотливой стряпни. Бывало, молодежь въ компаніи гуторить между собой, а изъ-за перегородки раздается приглашеніе: „принесите ка, дѣвицы вотъ то-то“—понадобившуюся утварь или изъ припасовъ что-нибудь. При этомъ, надо полагать, старшая резонно соображала, что ей,—невѣстѣ первой очереди,—пожалуй, не пристало быть на посыпкахъ,—при гостяхъ-то особенно, и не беспокоилась. Тоже и младшей, забавлявшейся съ гостемъ, можетъ быть, не хотѣлось нарушить компанію, авось и безъ нея есть кому исполнить маменькино порученіе—и она забывала это порученіе. А Глафира II., не оглядываясь на сестеръ, уже бѣгала и живой рукой принесла: „вотъ на-те, маменька!“ и опять ова тутъ же въ компаніи, какъ ни въ чемъ не бывала.

Въ страдную пору обрядовъ хозяйки дома, при масляничной стряпнѣ, вызовъ изъ-за перегородки: „принесите-ка, дѣвицы...“ повторялся не однократно, и когда за нимъ опять повторялась знакомая сцена, опять Глафира II. проворно выбѣгала изъ комнаты по порученію, не оглядываясь на сестеръ, и живой рукой приносила: „вотъ на-те, маменька!“—„а! значитъ это не случайность!“ думалъ про себя юный гость, подмѣтившій эту сцену, и тутъ же рѣшилъ: „какъ это хорошо съ ея стороны!“ и уже ласковыми внимательными глазами продолжалъ смотрѣть на эту дѣвицу особыхъ порученій при своей матушкѣ. Мудрено ли, что передъ дружелюбнымъ, вдумчивымъ взглѣдомъ юнаго наблюдателя открывались еще и еще новыя привлекательныя особенности, и въ складѣ характера и въ обхожденіи этой самой дѣвицы. Обхожденіе это вообще, ласковое и привѣтливое, съ оттѣнкомъ застѣнчивости, кроткое и вдумчивое, чуждое кокетливой рисовки и болтливой развязности, такъ отвѣчало моимъ юнымъ идеаламъ („льва робкая трепещетъ“)—и мои симпатіи въ этой дѣвушкѣ день ото дня прибавлялись. Съ своей стороны я старался дать ей замѣтить мое расположение къ ней, наприм.. въ играхъ и танцахъ почаще нѣсколько выбирая ее себѣ въ пару, да, вѣроятно, и въ признательномъ взглѣдѣ моемъ и въ самомъ тонѣ разговора не скрывалось мое настоящее душевное расположение. Кто бы хотѣлъ и умѣлъ наблюдать, конечно, легко могъ бы догадаться о предпочтительномъ вниманіи моемъ къ этой дѣвицы. Замѣчала ли это вниманіе кавалера сама Гл. II?—Это... дѣло дѣвичье. Надо сказать, что герой нашъ по своимъ лѣтамъ (ему только что исполнился 21 годъ) и по своему положенію ни въ чемъ не былъ обиженъ отъ природы. Но онъ, какъ и герояя его, какъ и большинство сотоварищѣй его званія, тоже нечуждъ былъ застѣнчивости, хотя и не но-

вичекъ былъ въ обращеніи съ дѣвицами, и потому легко и просто такъ случилось, что въ взаимномъ обращеніи занимающей насъ четы не было произнесено ни одного слова, похожаго на признаніе, что, казалось, было такъ естественно по ходу дѣла; не было даже сказано, ни въ компаніи, ни съ глазу на глазъ, ни одного комплимента, и тѣмъ болѣе не могло быть между ними какихъ-либо нескромностей. При всемъ томъ, уѣзжая изъ гостей въ родительскій домъ, утромъ въ первый день поста, я оставался въ душѣ неизмѣннымъ поклонникомъ и почитателемъ Гл. II—ны въ лучшемъ значеніи этого слова.

Съ тѣхъ порь мнѣ уже никогда не суждено было встрѣчаться съ Гл. II—ной: наши пути разошлись въ разныя стороны. Даже дальнѣйшая судьба ея оставалась для меня неизвѣстной до послѣднихъ дней, можно сказать (въ непродолжительномъ послѣ того времени о. Петръ съ семействомъ перемѣстился на новое жительство); поэтому о настоящей, живущей гдѣ то вдали Гл. II—нѣ забывать мнѣ было такъ естественно въ новыхъ условіяхъ избранной мною трудовой задачи, & симпатичная сосѣдка, флоровская поповна до сихъ порь мнѣ памятна, и всегда ей почетное мѣсто въ ряду стариныхъ знакомыхъ моей юности.

Мнѣ остается еще дополнить сказаніе о послѣдней гостьѣ тѣмъ, что я здѣсь, въ гостяхъ, въ нашей ученической компаніи никому на мысль не приходили увеселительные напитки и объ нихъ не было и помина при домашнихъ угощеніяхъ гостей. Это тѣмъ болѣе кажется мнѣ знаменательнымъ, что о. Петръ остался мнѣ памятенъ (со времени моего послѣдняго посѣщенія) именно мягкимъ и какъ бы дружелюбнымъ обращеніемъ съ старшими своими дѣтьми. Особенно бросалось въ глаза его восхищеніе старшимъ своимъ сыномъ, А. II—чемъ. Бывало, нерѣдко повторялся окликъ о. Петра по адресу сына: „Сано!.. Наслѣдникъ!“ А такъ какъ „наслѣдникъ“, участвовавшій въ товарищеской компаніи, обыкновенно, не отзывался на призывъ родителя, тогда о. Петръ вслѣдъ затѣмъ запѣвалъ своимъ баскомъ и протяжнымъ напѣвомъ откуда-то заимствованій стихъ:

Македонскій Александръ ужасенъ былъ въ міръ—
Цѣлымъ міромъ завладѣль!

Очевидно, въ устахъ о. Петра имя знаменитаго героя древности должно было звучать комплиментомъ соизменному съ героемъ первенцу своему, который казался счастливому родителю тоже героемъ, успѣвшимъ отлично въ наукахъ и одолѣвшимъ разныя ученическія невзгоды и препятствія.

Къ исторії бывшей Великоустюжской епархіи.

(Указъ 1748 года, Великоустюжского и Тотемскаго епископа Варлаама Скамницкаго о мѣрахъ, какія надо священникамъ принимать для побужденія прихожанъ въ посвѣщенію Богослуженій.)

Въ архивахъ при духовныхъ казенныхъ учрежденіяхъ и церквахъ хранятся очень интересныя бумаги, нерѣдко рисующія церковно-религіозную жизнь нашихъ предковъ. Эти бумаги могутъ знакомить съ очень любопытными особенностями жизни лѣтъ за 150—200 до насъ, какъ наприм. нижепомѣщаемый указъ Великоустюжского и Тотемскаго епископа Варлаама отъ 7 октября 1748 г. Онъ сохранился въ архивѣ Симоноволомской Крестовоздвиженской церкви *) Устюжскаго уѣзда. Преосвященный Варлаамъ Скамницкій былъ епископомъ Великоустюжскимъ съ 28 февраля 1748 г. до 20 февраля 1761 г. Онъ въ первое же лѣто по прибытіи изъ Вятки на Великоустюжскую каѳедру обозрѣвалъ церкви своей епархіи и самъ лично наблюдалъ частое и безпричинное уклоненіе прихожанъ отъ посвѣщенія церковнаго Богослуженія въ праздничные дни, чѣмъ и вызванъ былъ приводимый здѣсь указъ.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійскія (т. е. Елизаветы Петровны) изъ консисторіи Преосвященнаго Варлаама Епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго Устюжскаго уѣзда Сухонской трети закащику священнику Борису сего октября 7 дня 1748 году. По указу Ея Императорскаго Величества Его Преосвященство разсуждая, понеже въ состоявшихся блаженныя и вѣчной славы достойнія памати Государя Императора Петра самодержца всероссійскаго указѣхъ между прочимъ напечатано въ первомъ 1718 г. февраля 17 Его Императорскому Величеству вѣдомо учинилось, что многіе разночицы и посадскіе и поселяне обыкли жить праздны и не токмо что по воскреснымъ днамъ, но и въ великие господскіе праздники николи въ церковь къ службѣ божій не ходять и для того Его Императорское Величество указалъ по имяному Его Императорскаго Величества указу подтвердить указомъ и прибить въ городѣхъ и по селамъ и по деревнямъ печатные листы, дабы всѣ вышеписанные люди въ господскіе, праздничные и воскресные дни ходили въ церковь Божію къ вечерни и къ заутрени, а паче ко святой литургіи. Во второмъ 722 года іюля 16 числа въ

*) Здѣсь съ 1690 до 1764 г. была мужская пустыня основанная прем. Симономъ, Вологодскимъ чудотворцемъ.

7 пунктъ по приходамъ священникомъ надзирать неотложно, чтобы приходу его жители которые въ числѣ съ правовѣрющими въ воскресные дни и въ господскіе праздники *)..... приходять-ли и нежели кромѣ болѣзни и другой какой невозможности не приходятъ, таковыхъ кому побуждать, дабы приходили нелѣпостно, хотя не всѣ, но большое и знатное ихъ число, а прочихъ для охраненія безъ чего не можно быть, оставляли бы въ домѣхъ своихъ по половинѣ или поскольку прилично и содержали то поочередно, дабы никто домашнимъ пребываніемъ отъ достодолжнаго во святую церковь прихожденія не удалялся и тѣмъ не отговаривались бы; и осматривали чтобы по этою потребою потасеніе раскольники всегдашней въ домѣхъ своихъ бытности не получали, по поочереди приходили не извиняяя ни чѣмъ и ежели кто исполнять онаго не будетъ, о таковыхъ священникомъ доносить. Нынѣ оные указы проданы крайнему забвенію, ибо когда Его Преосвященство, будучи въ посѣщеніи епархіи своея, самопersonачально при многихъ церквяхъ усмотрѣлъ, что въ воскресные дни въ церковь святую къ службѣ Божіей народа собраніе бываетъ весьма малое число, а священники съ причетники дая таковымъ потачку и не понуждаютъ и не доносятъ, но еще больше къ тому поводъ даютъ, ибо никогда приходить оныхъ въ церковь не понуждаютъ, приемля и вѣруя тѣмъ ихъ отговоркамъ, что за домашними ихъ недосугами и за случающимися работами въ церковь приходить досужества имъ не имѣется, отъ чего могутъ потасенные раскольники и противящіеся святой церкви подъ видомъ православныхъ прикрыватися и не возможно будетъ таковыхъ изымати, о чѣмъ пастырски соболѣзнуя Его Преосвященство приказалъ подтвердить указами, дабы священники своихъ приходскихъ людей отъ седмилѣтняго возраста въ воскресные и праздничные, также высокоторжественные и торжественные дни къ вечерямъ и утренямъ и литургіямъ приходить понуждали, не премля отъ нихъ никакихъ отговорокъ, кромѣ развѣ кто крайнею вуждею воспрепятствованъ будетъ, а развѣ болѣзнию или живущія за рѣками въ весеннее и весеннее время за трухавостию лду и прочими крайне препятствующими и не допушающими нуждами. Не умѣющимъ грамотъ и простому народу священникомъ по отпѣтии бо-

*) Здѣсь указаны кромѣ воскресеній и великихъ праздниковъ 24 іюня—Рождество І. Предтечи, 29 августа—Успеніе Главы І. Предтечи, а также всѣ дни Свѣтлой недѣли.

жественныхъ літургій объявить имъ, чтобы въ праздники отъ работъ имѣть облегченіе и упокояеніе, ионеже праздничный день установленъ отъ Господа Бога, и повелѣвать имъ, чтобы въ праздничный день собиралися въ церковь святую къ божественному пѣнію и на молитву. Буде же кто лѣнотою и нераченіемъ своимъ во святую церковь ходить не будеть, таковаго побуждать и увѣщавать непремѣнно, а ежели по второмъ и третьемъ священническомъ увѣщаніи и понужденіи кто непреклоненъ и упрямъ окажется, таковаго священникомъ съ причетники каждому своего прихожанина для наказанія и, чтобы о таковыхъ нехожденій лѣноти не имѣль, садить въ цѣпь и въ колодки и держать лѣтнимъ временемъ на площади при колокольнѣ, гдѣ болѣе собраніе народа бываетъ, дабы могъ тѣмъ наказываться, а въ зимнее въ церковныхъ трапезахъ, часа по два и по три, усматривая при томъ, каковаго тотъ человѣкъ содержанія будетъ; на то *при каждой церкви* подѣлать желѣзныя цѣпи *), а буле гдѣ за крайнею скудостію желѣзныхъ подѣлать будеть не возможно, при тѣхъ подѣлать деревянные колоды или кандалы. Буде же кто и за таковыми наказаніемъ крайнею своею лѣнотою и не раченіемъ въ святую церковь приходить небудеть, съ таковыхъ имъ священникомъ братъ штрасть за воскресный и праздничный день съ малоимущихъ по копейке, а со свободныхъ и прожиточныхъ по двѣ копейки, которые деньги класть въ нарочно учрежденные на то колодки и содержать въ церквяхъ и ни на какія расходы тѣхъ денегъ отнюдь безъ указу не употреблять и попрошествіи каждого полгода священникомъ доносить своему заказному и закащику, что всѣ или не всѣ приходскіе ихъ люди въ церковь собираютца, сколько таковаго набрано будеть штрафу, кто присмотренъ будеть удаляющимся отъ входа церковнаго, то таковаго показывать имя и прозваніе и чрезъ долгое время въ святѣй церкви не бывалъ и не имѣтесь въ немъ вони раскольничества, репортовать непремѣнно, симъ заказнымъ и закащикамъ представлять о томъ въ консисторії обстоятельно. Въ праздничные дни церковная священнослуженія всегда отправляемы былибы непремѣнно и никогда святыхъ церкви безъ пѣнія не стояли, того ради каждому заказному и закащику вѣдомства своего надъ священниками всеシリлѣжнѣйшее смотреніе с неусыпнымъ испеченіемъ имѣть не ослабно, что хотя малокасающеся

*) Нѣсколько такихъ цѣпей пынѣ хранится въ Вологодскомъ Епархиальномъ Древнехранилищѣ.

не исполненіе провѣдано будетъ, о томъ въ консисторію пред-
ставлять. Для всенароднаго извѣстія и вопрѣдь незабытнаго ча-
мѣства по всемъ случаю въ знатный праздничный день по совершеній
божественныхъ литургій при собраніи народа оные указы читать
въ слухъ, дабы невѣденіемъ никто не отговаривались". В. Л.

Еще о церковныхъ сторожахъ въ старые годы.

Архіерейскіе указы 1761 и 1763 г.г.

Въ № 13 Вологодск. Епарх. Вѣдомостей 1900 года напечатана замѣтка о церковныхъ сторожахъ по документамъ XVII в., изъ которыхъ видно, что сторожа къ церквамъ въ то время на-
нимались по формальному договору съ подробнымъ прописаніемъ
условій найма. Новонайденные документы позднѣйшаго времени
свидѣтельствуютъ, что въ XVIII в. на опредѣленіе къ церкви
сторожа давался архіерейскій указъ, а правоспособность опредѣ-
ляемаго на эту должность лица обусловливалаась, кромѣ необхо-
димыхъ качествъ—честности и трезвѣнности, усердія и послуша-
нія—, еще умѣньемъ читать и писать, „знаніемъ букваря изустно“. Указомъ (1761 г.) Преосвященнаго Варлаама, Епископа Великоу-
стюжскаго и Тотемскаго, опредѣленъ былъ къ Лябельской Преоб-
раженской церкви (нынѣ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ) сторожемъ
бывшій пономарь Федоръ Петровъ сынъ Поповъ „по засвидѣ-
тельствованіи семинаріи учителемъ, что онъ Федоръ букварь весь
обучилъ и знаетъ изустно“; этимъ же указомъ новому сторожу
Феодору вмѣняется въ обязанность „изученный о законѣ Божіи
букварь въ толкованіи весь въ изустной твердой памяти содержать
всегда незабвенно“. Указомъ (1763 г.) Преосвященнаго Феодосія,
Епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, объ опредѣленіи сто-
рожа къ Уфтижской Николаевской церкви предписано опредѣляемому
„чрезъ два года явиться для свидѣтельства въ чтеніи, въ пѣніи и во обученіи письма.. Приводимъ подлинный текстъ вы-
шеозначенныхъ указовъ.

1. Указъ Преосвященнаго Варлама Епископа Великоустюж-
скаго и Тотемскаго изъ казеннаго Его Преосвященства приказу;
Двинской трети Лябелской волости Преображенской церкви Свя-
щеннику Иоанну съ причетниками и церковному старостѣ съ приход-
скими людми; сего генваря 17 дня къ Его Преосвященству прис-
ланъ отъ Ягрышскаго закащика священника Михаила при доно-
шении бывшей Среднеполостской Рождественской церкви пономарь

Федоръ Петровъ сынъ Поповъ; по опредѣленію къ той Лябелской Преображенской церкви въ сторожи. О которомъ представляется, что де онъ Федоръ въ прошломъ 1758-мъ году Его Преосвященствомъ за болѣзни отъ пономарѣства уволенъ, а на мѣсто ево опредѣленъ другій; а нынѣ де онъ Федоръ отъ той болѣзни выздоровѣлъ; і сторожевскую должность ионестъ можетъ; а человѣкъ добрый, никакихъ подозрѣній за нимъ не имѣется, і къ церкви Божіи подвиженъ; того ради, Его Преосвященство, слушавъ того доношенія (по засвидѣтельствованіи Семинаріи учителемъ, что онъ Федоръ букварь весь обучилъ і знаетъ изустно:) приказалъ при той Преображенской церкви быть сторожемъ ему Федору Попову; і сторожевскую должность исправлять радѣтельно; церкви святныя дненошно охранять і въ нагреваніи церковной печи имѣть крайнюю осторожность; і никакого вреда церквамъ святымъ не причинить и церковнаго ничего не потратить. А для безопасности быть ему Федору при церквахъ святыхъ безотлучно; подъ опасенiemъ неизбѣжнаго жестокаго истязанія и лишенія чина. А житіе имѣть смирное постоянное трезвенное и не под(оз)рительное отъ пьянства і отъ всякихъ непотребствъ воздержное. И поступать во всемъ по силѣ отецъ святыхъ правиль і указовъ непремѣнно. А у тебя священника и у бываемыхъ церковныхъ старостъ въ чемъ надлежить быть послушну; а изученный въ законѣ Божіи букварь въ толкованіи весь въ изустной твердой памяти содержать всегда незабвенно; къ пропитанію же всякимъ церковнымъ доходамъ сторожевскою частію довольствоватся; чемъ і прежнія сторожи доволствовалися. И священнику Ioanni съ причетники и церковному старостѣ съ приходскими людми о томъ вѣдать і о принятіи ево Федора къ той Преображенской церкви въ сторожи учинить по сему Его Преосвященства указу; а прочтя сей указъ отдать ему сторожу Феодору; данъ генваря дня 1761 году; во увѣреніи при семъ указѣ Его Преосвященства благословяюща печать приложена. (Подпись) Казнач. Игуменъ Ioакимъ. — (Печать не сохранилась.) На верху указа надпись: Свидѣтельствованъ.

2. Указъ Преосвященнаго Феодосія Епископа Великоустюжскаго и Тотемскаго изъ казеннаго Его Преосвященства приказу Тотемскаго уѣзда Устюжской волости Николаевской церкви (*) Священнику Iосифу и церковному старостѣ Якову Попову съ приходскими людми сего 1763 году декабря 17 дня поданнымъ къ Его Преосвященству прошениемъ просилъ той цер-

*) Нынѣ въ Устюжскомъ уѣздѣ.

кви священнической сынъ Иванъ Осиповъ Улановъ по приложеному при томъ прошевіи данному ему отъ васъ священника и старосты с приходскими людми заручному приговору о бытіи при той Николаевской церкви на праздномъ сторожевскомъ мѣсте сторожемъ и о даче о томъ благословящеаго сторожевского указа и по подписанной на томъ прошениі властною Его Преосвященства рукою резолюціи велено дать указъ и чрезъ два года явится для свидѣтельства въ чтеніи в пѣніи и во обученіи писма (о чёмъ сей и данъ) и во исполненіи той подписанной рукою Его Преосвященства резолюціи быть ему священническому сыну Ивану Уланову при помянутой Николаевской церкви сторожемъ и должностъ свою исправлять с краинимъ прилѣжаніемъ радѣтельно а во охраненіи церквей святыхъ имѣть крѣпкую предосторожность та-
ко же и в тощленіи церковной печи краинее наблюдательство дабы поврежденію церквамъ святымъ не причинилось под опасеніемъ за небреженіе указанного штрафованія і у васъ священника і старосты въ чёмъ надлежитъ находиться в послушаніи житіе же проповѣждать сминое постоянное и ни в чёмъ не подозрительное отъ пьянства и от всяких непотребствъ воздержное и поступать во всемъ какъ отецъ святыхъ правила и указы повелѣваютъ не-
пременно а к пропитанію церковнымъ всякимъ доходомъ сторо-
жевскою частію владѣть и доволствоваться чёмъ прежніе сторожи
довольствовались а по прошествіи дву годовъ явится ему Ивану
для свидѣтельства къ Его Преосвященству непремѣнно в чёмъ онъ
в казенномъ приказѣ и полпискою обязанъ и священнику Госиу
и старостѣ Понову с приходскими людми о томъ вѣдать и о
принятіи к той церкви въ сторожа помянутаго Ивана Уланова
учинить по сему Его Преосвященства указу а по прочтеніи сей
указъ отдать ему сторожу Уланову и во увѣреніи при семъ указѣ
Его Преосвященства благословяща печать приложена. (Подпись:) Казначей Иеромонахъ Иона. (Скрѣпиль:) В должностіи Секрета-
ря протоколистъ Александръ Воробьевъ. (Печать сургучная красная
сохранилась вполнѣ.)

З. II—вз.

О бъявленія.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва, Неглинный проѣздъ, 14)

Духовно-музыкальныя сочиненія разныхъ авторовъ:

I. Дм. Яичковъ: Избранныя пѣснопѣнія изъ всенощенаго
бдѣнія и Литургіи для смѣшаннаго хора: тетрадь 1-я:

1. Благослови душа моя Господа.— 2. Свѣте тихій: Кіевскаго
роспѣва. 3. Тоже-зnamеннаго роспѣва.— 4. Хвалите имя Господне.— 5. Прокимны воскресны на утрени 8 гласовъ—6. Величить душа моя Господа.— *тетрадь 2 -я:* 1. Съ нами Богъ.—
2. Елицы во Христа крестистеся.— 3. Прокимны Воскресны на
литургії 8 гласовъ.— 4. Достойно есть. Аѳонскаго роспѣва.— 5.
Стихиры св. Пасхи: Да воскреснетъ Богъ. Цѣна каждой тет-
ради: партитура 75 коп.— голоса—60 коп.

II. Базарновъ К. 1. Хвалите имя Господне.— 2. Вѣянной
Воеводѣ.— Ц. каждого № ра—парт. 30 к., голоса—40 коп.

III. Копыловъ А. 26. Милость мира—парт. 40 к.; 27.
Хвалите Господа съ небесъ—парт. 30 к. 28. О всепѣтая Ма-
ти—20 к., 29. Преп. Сергію стихира на латіи. древняго рос-
пѣва—30 к.—Голоса каждого №-ра по 40 коп.

IV. Соловьевъ Д. 1. Единородный Сын—40 к. парт., 2.
Придите поклонимся 30 к., 3. Иже херувимы (гѣ-дурь)—30
коп.— 4. Достойно есть—30 коп. Голоса каждого №-ра по 20 коп.

V. Панченко С. Три нумера трисвятой пѣсни (opusъ 16)
— парт. 50 к., голоса—40 к.

VI. Эклундъ К. Душа мол. Парт. 20 к., голоса—20 коп.
3--1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ (девятый годъ изданія)
на большую ежедневную политич. и литерат. газету

„РУССКОЕ СЛОВО“.

Редакція приняла всѣ мѣры, чтобы дать своимъ читателямъ дѣйстви-
тельно общедоступный ежедн. органъ, отзычививый на всѣ злободневные воп-
росы, какъ мѣстной городской, такъ и общерусской государств. и обществ.
жизни, Къ участію въ газетѣ привлечены лучшіе соврем. писатели и публи-
цисты. Въ теченіе года газета „Русское Слово“ дастъ своимъ подписчикамъ
рядъ (болѣе 100) художеств. приложенийъ представляющихъ снимки съ луч-
шихъ произведеній русскихъ и иност. первоклассныхъ художниковъ: Айва-
зовскаго, Бакаловича, Боголюбова, Брюлова, Васнецова, Верещагина, Ге, Ма-
ковскаго, Мункачи, Неврели, Навроцова, Нилоти, Рембрандта, Рубенса, Рѣнина,
Трутовскаго, Шишкина и др. Въ текстѣ „Русское Слово“ будуть помѣщаться
портреты и иллюстраціи, въ важныхъ же случаяхъ выпускаются особыя ил-
люстрированныя приложенія съ многочисленными портретами и рисунками
къ выдающимся событиямъ. Руководящія статьи по земскимъ, городскимъ,
финансовымъ, сельско-хозяйств. и другимъ вопросамъ обществ. жизни будутъ
появляться ежедневно, отмѣча то, что сдѣлано и что слѣдовало бы сдѣлать
для развитія обществ. и эконом. жизни. Особ. вниманіе обращено на широ-
кую постановку провинціального отдѣла. Значит. пополни. составъ корреспон-
дентовъ будетъ отражать провинц. жизнь во всѣхъ подробностяхъ и своеврем.
сообщать выдающіеся факты по телефону. Съ Петербургомъ непрерывный
телефонъ. Политич. отдѣлъ значит. будетъ увеличенъ. Въ Парижѣ, Вѣнѣ,
Берлинѣ, Лондонѣ, Константинопольѣ, Бѣлградѣ, Софиѣ и другихъ европей-
скихъ центрахъ „Русское Слово“ имѣть собств. постоянніхъ корреспон-
дентовъ. Срочныя извѣстія передаются по телеграфу. Ближайшее участіе

въ газетѣ „Русское Слово“ приимаетъ В. М. Дорошевичъ. Составъ сотрудниковъ въ слѣдующемъ 1903 году слѣдующій: В. М. Дорошевичъ, Бала-буха, Е. А. Буланина, Е. К. Бѣловъ, (псевд.), И. Н. Бочаровъ, И. Н. Брешко-Брешковскій М. И. Волконскій, кн., С. И. Варшавскій, В. А. Гилляровскій, К. М. Даніленко, Д. С. Дмитріевъ (Москвицъ) псевд., Квидажъ псевд., проф. А. И. Кирничниковъ, К. В. Лукашевичъ, А. Н. Мошинъ, свящ. Г. С. Петровъ (Незнамовъ-Русскій), Митр. П. Петровъ, д-ръ И. Я. Пасковскі, С. В. Потресовъ-Яблоновскій, И. И. Тищенко, Н. В. Тулуповъ, Е. А. Фидлеръ, И. Г. Шебуевъ (Г. Георгіевичъ), проф. Эварницкій и др. Условія подписки: На годъ съ достав. и пересылкой 6 руб. На полгода 3 руб. 50 коп. На 1 мѣс. 75 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ — 2 р., 1-го апрѣля — 2 р., и 1-го юля — 2 р. Лица, подписавшіяся на газету „Русское Слово“ и уплативши единовременно 8 руб. получать и еженедѣльный, художествено-литерат. и юморист. журналъ „Искры“.

Адресъ Редакціи: Москва, Петровка, домъ Грачева. Желающимъ пробный номеръ высыпается бесплатно. 5—5

Вышелъ № 2 (Февраль) журнала для семьи и школы

Р О Д Н И К Ъ .

Содержаніе: I. „Три брата“. Притча въ стих. Д. Михаловскаго (съ 4 рис.) — II. М. И. Глинка. Бюгр. повѣсть В. Авенариуса, (продолж. съ 3 рис.). — III. Холодно! Разсказъ Л. Чиркиной (съ 5 рис.). — IV. Лишній. Разсказъ Н. Сооловьева-Несмѣлова, (продолж. съ 3 рис.). — V. Геннадікъ-Мореходъ. Разсказъ Г. Сѣверцева (продолж.). — VI. Тито. Разсказъ Томпсона (съ 8 рис.). — VII. О календарѣ. Ст. О. Агапьева. — VIII. Незабудка. очеркъ. П. Вольногорскаго, (съ 1 рис.). — IX. Бесѣда по гигиенѣ. Д-ра медиц. А. Виреніуса. — X. 6 февраля 1860 года. очеркъ Н. Черепинина. — XI. Тропининъ и Венеціановъ. очеркъ С. Орловскаго (съ 5 рис.). — XII. Цестрыя странички. — XIII. Землетрясеніе въ Ферганѣ. — XIV. Какъ сдѣлать лыжи (съ 1 рис.). — XV. Физика въ опытахъ. — XVI. Соединенные судьбою. Повѣсть Монгомери перев. съ англ. О Рѣпиной. — XVII. Ручная мельница на днѣ морскомъ. Норвежская сказка. Перев. М. Цебриковой. — XVIII. Отдѣльная картинка.

Вышелъ № 2 ежемѣсячного педагогического листка

„ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ“.

Содержаніе: 1. Золотая середина воспитанія. Д-ра филос. М. Безобразовой. — II. Объ отношеніи дѣтей къ деньгамъ. (Окончаніе). Е. Тихѣвой. — III. Воспоминанія однокой дѣвочки. (Окончаніе). В. Поворинской. IV. Прогулки и экскурсіи маленькихъ школьниковъ. II. Литвинекаго. — V. Что читать дѣтямъ?

ПОДПІСКА на 1903 г. (XXII г. изд.) ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПІСКИ: на годъ съ дост. и перес. 12 книгъ „Родника“ — 5 р., то же съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка „Воспитаніе и Обученіе“ 6 рублей. Отдельно за 12 №№ „Воспитаніе и Обученіе“ — 2 руб.

По требованію высылается подробная программа.

Адресъ для иностранныхъ: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1.

Редакторъ-Издатель Александъ Альмедиценъ.

Содержаніе:

1. Поездки Вологодскаго епархиального миссіонера въ 1902 г. 2. Изъ школьніхъ воспоминаній бывшаго семинариста. — 3. Къ исторіи бывшей Великоустюжской епархіи. — 4. Еще о церковныхъ сторожахъ въ старые годы. — 5. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Февраля 28 дня, 1903 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1900 рублей. На эти курсы было вызвано 100 учащихъ, по 50 лицъ въ каждомъ изъ вышеупомянутыхъ пунктовъ, гдѣ происходили курсы. Уѣздные наблюдатели свидѣтельствуютъ, что курсы не остались безъ вліянія на улучшеніе дѣла въ школахъ грамоты: учащіе изъ бывшихъ на курсахъ ведутъ дѣло болѣе увѣренно и разумно, въ ихъ школахъ улучшилась дисциплина, а потому естественно ожидать лучшихъ результатовъ въ ихъ дѣятельности.

Мѣръ къ обезпечению учащихся въ церковныхъ школахъ Великоустюжского викариатства въ 1901 году уѣздными отдѣленіями почти не принималось отчасти по неимѣнію достаточныхъ средствъ, отчасти же по причинѣ множества другихъ дѣлъ, лежащихъ на обязанности отдѣленій. Общество вспомоществованія учащимся въ церковныхъ школахъ ни въ одномъ уѣзда не было. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить заботы и старанія нѣкоторыхъ завѣдывающихъ школами, которые изыскивали мѣстныя средства на пособіе бѣднымъ учащимся для обезпечения ихъ одеждой и пищею. Завѣдывающій второклассною школою въ г. Никольскѣ въ отчетномъ году (по примѣру прежнихъ лѣтъ) испросилъ пособіе отъ мѣстного благотворительного общества бѣднѣйшимъ ученикамъ второклассной школы по 1 р. въ мѣсяцъ на мальчика, каковое и было получено въ суммѣ 30 рублей; кромѣ того, на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ этой школы отъ церковно-приходскихъ попечительствъ поступило въ отчетномъ году 48 р. 60 коп.; горячая пища доставляется учащимся еще въ шести церковно-приходскихъ школахъ Никольского уѣзда. Никольское отдѣленіе въ своемъ отчетѣ особо отмѣчаетъ заботы завѣдывающихъ объ устройствѣ быта учащихся въ трехъ школахъ уѣзда — Никольской второклассной, Мельминогорской и Луптужской; эти завѣдывающіе, кромѣ заботъ объ устройствѣ своихъ школъ, имѣютъ особое попеченіе объ учащихся дѣтяхъ и стараются о привлечении пожертвованій на пособіе бѣднѣйшимъ изъ нихъ. Въ Сольвыч. уѣзда, при школѣ „Сергіево-Елизаветинской“ остававшіяся на ночлегъ дѣвочки пользовались готовымъ столомъ; учащіяся дѣвочки Сольвычегодской городской женской школы получали материальное пособіе отъ благотворительного комитета имени купца Хаминова, на средства которого содержится эта школа; въ отчетномъ году комитетъ отпустилъ 50 рублей на одежду и обувь бѣднѣйшимъ учащимъ и 12 рублей на пріобрѣтеніе хозяйственныхъ принадлежностей для общежитія при школѣ; кромѣ того бѣднѣйшая ученицы школы получили бесплатно 8 четвериковъ картофеля, собраннаго со школьнаго огорода. Яренское отдѣленіе выслало 20 рублевое пособіе на горячій приварокъ учащимся четырехъ школъ уѣзда. Что касается учрежденій въ викариатствѣ школъ второклассныхъ, то помошь учащимся въ нихъ была болѣе или менѣе организована; при этихъ школахъ устроены общежитія для учащихся. Учащіеся Дымковской второклассной школы, вт. числѣ 45 человѣкъ, жили все учебное время въ общежитіи школы, пользовались хлѣбомъ, приваркомъ.

и чаемъ, приготовляемыми для нихъ бесплатно школьною прислугою изъ материалаовъ, доставляемыхъ или самими учащимися или покупаемыхъ на ихъ деньги учителемъ, который завѣдывалъ пищевымъ продовольствиемъ жившихъ въ общежитіи. Содержаніе ученика обходилось около 2 рублей въ мѣсяцъ. Обѣдъ и ужинъ учениковъ состоялъ изъ двухъ и трехъ блюдъ; а утромъ ученики завтракали хлѣбомъ и остатками пищи отъ минувшаго дня. Спальное бѣлье каждому мальчику давалось отъ школы; каждый ученикъ спалъ на особой кровати и каждому давалась отъ школы постель (соломенная), подушка и одѣяло; чрезъ каждые десять дней ученики мылись въ банѣ. Въ общежитіи Учецкой школы проживало 13 учениковъ. На содержаніе каждого ученика взималось 20 р. въ годъ (или 10 рублей и 10 пудовъ муки). Столъ учениковъ, обстановка классной комнаты—тѣ же что и въ Дымковской школѣ. Общежитія при одноклассныхъ школахъ Устюжскаго уѣзда Бѣбровской Воскресенской (15 мальчиковъ), Димитріевской (10 мальчиковъ) и Шарденѣгской Николаевской (20 мальчиковъ) не признаются правильно организованными; здѣсь для проживающихъ учениковъ приготавлялась горячая пища изъ тѣхъ продуктовъ, какіе доставляли школьной прислугѣ сами ученики; хлѣбъ для нихъ болѣею частію доставлялся родителями въ готовомъ видѣ. Въ Никольскомъ уѣздѣ общежитія были при двухъ школахъ—Никольской второклассной и Луптужской одноклассной; въ этихъ общежитіяхъ проживало въ отчетномъ году 92 ученика; пищевые продукты для стола учащихся доставлялись родителями и сдавались во второклассной школѣ старшему учителю, а въ Луптужской—учительницѣ; бѣднѣйши изъ учениковъ второклассной школы содержались частію па средства, пожертвованныя приходскими попечительствами и отпущенные благотворительнымъ обществомъ. Содержаніе ученика въ общежитіи стоило около 17 рублей въ годъ. Въ общежитіяхъ установленъ строго опредѣленный порядокъ жизни учениковъ, и дѣти въ теченіе всего дня находятся подъ наблюдениемъ учащихъ; для всѣхъ учениковъ имѣются въ общежитіяхъ кровати съ постельнымъ бѣльемъ, частію школьнѣмъ, частію принадлежащимъ ученикамъ. Въ общежитіи при Ильинской второклассной школѣ, Сольвычегодскаго уѣзда, проживали 37 учениковъ постоянно и 3 ученика по временамъ, неуклонно подчиняясь заведенному здѣсь порядку жизни; по общій столъ имѣли изъ нихъ только 26 учениковъ, остальные пользовались пищею, доставляемою изъ домовъ родителей. Стоимость постного стола обходилась 60 коп. въ мѣсяцъ на ученика, скромнаго—80 коп. На содержаніе учениковъ въ общежитіи поступило въ отчетномъ году отъ приходскаго попечительства 31 рубль. Эта сумма частію распределена была между бѣднѣйшими учениками общежитія и израсходована на полное содержаніе трехъ учениковъ и на половинное содержаніе шести учениковъ, частію же употреблена на общіе расходы по общежитію (покупку соли, стирку бѣлья и проч.). Относительно общежитій при двухклассной школѣ женской въ г. Соль-

вычегодскѣй и при школахъ Верхнетоимской второклассной и Сойгинской одноклассной отдельніе не сообщаєтъ свѣдѣній. Въ Устьсыс. уѣздѣ общежитія существуютъ при двухъ школахъ второклассныхъ Деревянской и Пыелдинской и при двухъ школахъ одноклассныхъ—Свято-Степановской и Щугорской. Общежитіе при Св. Степановской школѣ содержится на средства Степано-Ульяновского монастыря; въ отчетномъ году содѣржались въ общежитіи 15 мальчиковъ, которые пользовались готовымъ содержаніемъ и одеждой,—на что израсходовано 738 р. Общежитіе при Щугорской школѣ содержится на средства Степано-Прокопіевского Братства (150 р.) и уѣзданого отдельнія (120 р.) съ пособіемъ (25 р.) отъ волостного правленія и на случайныя пожертвованія; въ общежитіи содержалось 12 мальчиковъ, пользовавшихся всѣмъ готовымъ. Общежитіе при второклассныхъ школахъ Деревянской (7 мальчиковъ) и Пыелдинской (26 мальчиковъ) содержались на средства, доставляемыя родителями учениковъ и отчасти на пожертвованія благотворителей; за содержаніе мальчика взимается до 20 р. въ годъ—съѣстными припасами (хлѣбомъ, овоцами, крупами); на горячую пищу бѣднымъ ученикамъ Деревянской школы было выслано отдельніемъ 20 р.—Почлѣжные пріюты для учащихся были въ отчетномъ году при 123 школахъ викаріатства. Остаюціяся на почлегъ при школѣ дѣти имѣли свою пищу, принесенную изъ домовъ родителей (хлѣбъ, пироги, картофель); освященіе доставлялось бесплатно изъ школьныхъ средствъ; по вечерамъ дѣти занимаются, подъ руководствомъ учащихъ, въ классной комнатѣ; приходящіе изъ отдаленныхъ деревень ученики и близкіе въ морозное или ненастное время проживаютъ при школѣ въ теченіе цѣлой недѣли. При одной школѣ Устьсысольского уѣзда почлѣжники иногда пользуются горячую пищею на средства приходского попечительства, при другой школѣ устроена бесплатная столовая для всѣхъ учащихся на средства Степано-Прокопіевского Братства (80 р.), выдается и нижняя одежда; бѣднѣйшимъ ученикамъ Савиноборской школы выдается хлѣбъ на средства (24 р.), отпущенныя сельскимъ обществомъ.

Хотя церковная школа въ большинствѣ случаевъ обставлена небогато, не обеспечена вполнѣ материальными средствами и подготовленными учителями, но при всемъ томъ она постепенно разноситъ лучи свѣта въ темную массу народа и начинаетъ разгонять мракъ невѣжества и суевѣрія, въ какомъ доселѣ пребывала эта народная масса. Главная заслуга церковной школы состоитъ въ томъ, что при посредствѣ ея посѣщаются въ дѣвственную почву народа сѣмена здраваго и чистаго ученія православной вѣры, любви къ своему Государю и Огечеству,—этихъ основъ, которыми и сильна Русь Православная. Тѣ уроки доброй христіанской жизни, которые дѣти слышать въ школѣ, они несутъ въ свои семьи, тѣ добрые навыки, которые прививаются учащимся, не остаются безъ вліянія и на взрослыхъ. Видя, что дѣти каждый воскресцій день посѣщаются храмъ Божій, участвуютъ здѣсь въ чтеніи, пѣніи,

прислуживаніи въ алтарѣ, неопустительно исполняютъ важнѣйшій христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, крестьяне незамѣтно для самихъ себя подчиняются ихъ примѣру, стараясь и сами исполнять чаще, чѣмъ прежде, эти священнѣйшія христіанскія обрядности. Въ особенности привлекаетъ крестьянъ въ храмъ Божій хорошее стройное пѣніе учащихся дѣтей. Не менѣе благопріятное вліяніе на крестьянъ оказываетъ и чтеніе дѣтьми дома по вечерамъ, особенно въ воскресные и праздничные дни, св. Евангелія, псалтири, житій святыхъ и другихъ книгъ, которыя они берутъ изъ школьнной библіотеки. Наиболѣе замѣтно вліяніе церковной школы на жизнь мѣстнаго населенія въ отдаленныхъ приходахъ и въ захолустныхъ уголкахъ такихъ приходовъ, особенно если въ школѣ бываютъ религіозно-нравственныя чтенія для учащихся и ихъ родителей по праздничнымъ днамъ, совершаются общія утреннія или вечернія молитвы учащихся въ присутствіи мѣстнаго взрослого населения. Многіе изъ неграмотныхъ крестьянъ, слушая приготовленіе своими дѣтьми данныхыхъ уроковъ и сами получають вѣдомыя свѣдѣнія по преподаваемымъ въ школѣ предметамъ. Особенно охотно крестьяне старики слушаютъ и стараются запомнить разсказы священно-исторической, молитвы, повѣсти и разсказы религіозно-нравственного и исторического содержанія, пріятно имъ бывать слышать, какъ ихъ внуки читаютъ и ихъ поучаютъ тому, о чѣмъ имъ до старости не приходилось слышать. „Одна женщина 50 лѣтъ (сообщается въ отчетѣ Устюжского отдѣленія), слушая чтеніе своего сына, бывшаго ученика школы, мало по-малу сама научилась у него читать“. Крестьяне Учецкаго прихода, сознавъ необходимость и пользу грамотности, и сами пожелали учиться грамотѣ; и по ихъ желанію въ отчетномъ году открыта въ помѣщеніи Учецкой второклассной школы воскресная школа для взрослыхъ. Церковная школа, устройствомъ религіозно-нравственныхъ чтеній доставляя крестьянскому населенію здоровую духовную пищу, тѣмъ самымъ отвлекаетъ отъ празднаго и нерѣдко предосудительного препровожденія времени. Особенный интересъ для мѣстнаго обывателя представляютъ чтенія съ показаніемъ свѣтовыхъ картинъ при посредствѣ волшебнаго фонаря; такія чтенія собираютъ очень много слушателей и производятъ наиболѣе сильное впечатлѣніе. Вліяніемъ народныхъ чтеній при школѣ объясняется замѣтно возрастающая между грамотными селянами любовь къ чтенію и проникающее неграмотныхъ сознаніе необходимости каждому сдѣлаться грамотнымъ, поучиться. „По дненесеніямъ оо. завѣдывающихъ школами (сообщается въ отчетѣ Яренскаго отдѣленія) чтеніе въ школѣ нерѣдко даетъ толчекъ къ обмену мыслей между присутствовавшими по поводу прочитаннаго и, по окончаніи чтенія, слушатели иногда долго сидятъ въ школѣ, дѣлясь впечатлѣніями. Брошюры, читаемыя въ школѣ, по большей части тотчасъ же выспрашиваются крестьянами на домъ для прочтенія тѣмъ, которые не были на чтенії“.

Всѣ уѣздныя отдѣленія въ своихъ отчетахъ единогласно свидѣтельствуютъ, что крестьянское населеніе очень сочувственно относится къ

дерковной школъ. Это сочувствие выражается наглядно какъ въ томъ, что школы нерѣдко оказываются перенолнены учащимися, такъ что иногда приходится отказывать въ пріемъ желающимъ учиться,—такъ и въ томъ, что крестьяне, не смотря на скудость своихъ средствъ, даютъ посильные пособія на содержаніе и устройство школъ. Съ болѣшимъ усердіемъ приходятъ крестьяне на помощь въ дѣлѣ благоустройства своихъ приходскихъ школъ одноклассныхъ и грамоты, оказывая посильную помощь деньгами и натурою, иногда усиленно хлопочутъ о томъ, чтобы имѣть школу ближе къ себѣ. Можно по справедливости сказать, что при тѣхъ скудныхъ материальныx средствахъ, какія имѣла церковная школа прежде, чѣмъ стала получать существенную помощь изъ средствъ казны, она могла существовать и благоустроиться только при помощи сочувствія въ пей мѣстного населенія. И въ настоящее время, принимая во вниманіе размѣръ денежнаго пособія въ 1901 году отъ крестьянскихъ обществъ, превышающаго 15 тысячъ рублей (6165 р. отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ и 9046 р. отъ приходскихъ попечительствъ), можно утверждать, что значительная часть церковныхъ школъ существуетъ благодаря именно этому пособію. Никольское отдѣленіе свидѣтельствуетъ, что изъ суммы 7087 р., поступившей въ отчетномъ году непосредственно въ школы, 6730 руб. падаетъ на долю мѣстного населенія, а присоединяя сюда произведенный на школы расходъ натурою, отдѣленіе исчисляетъ пособіе мѣстного крестьянскаго населенія въ суммѣ 9244 руб. Безъ помощи населенія (свидѣтельствуется въ отчетѣ отдѣленія) нѣкоторыя школы было бы очень трудно содержать, такъ какъ половину расходовъ по содержавшю школы зданій и по постройкѣ ихъ несетъ мѣстное населеніе. Небольшая сравнительно средства денежнага, жертвуемыя (наприм.) попечителями школъ на удовлетвореніе школьнаго потребностей, по справедливости слѣдуетъ считать значительными для каждой школы, если принять во вниманіе, какъ дороги деньги у крестьянъ въ деревнѣ и какъ скромны потребности школъ. Пожертвованіе десятирублевое и даже меньшее обезпечиваетъ среднюю школу письменными принадлежностями на цѣлый учебный годъ. Въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣленій указывается немало пожертвованій отъ крестьянъ, которые наглядно свидѣтельствуютъ о расположении населенія къ школѣ. Крестьяне Евскаго прихода, Сольвычегодскаго уѣзда, бесплатно доставили за семь верстъ кирпичъ для устройства печей въ школѣ; крестьяне Ягрышскаго прихода (того же уѣзда) пожертвовали 75 р. на содержаніе зданія школы церковно-приходской и на наемъ квартиры для школы грамоты въ приходѣ; крестьяне Нововыставочнаго прихода (того же уѣзда) ежегодно даютъ до 80 рублей на содержаніе двухъ церковныхъ школъ въ приходѣ, хотя имѣется въ этомъ приходѣ земское училище; крестьяне деревни Лупы, при расходахъ на постройку новаго зданія для волостнаго правленія, согласились дать 200 р. на устройство нового зданія для мѣстной церковно-приходской школы;

въ Яренскомъ уѣздѣ крестьяне деревни Отменской изъявили желаніе выстроить на свои средства зданіе для школы грамоты въ ихъ селеніи. Въ Устьысольскомъ уѣздѣ крестьяне приходовъ Пезмогского, Важкурскаго и Сторожевскаго, съ помощью отдѣленія, построили удобныя и просторныя зданія для мѣстныхъ школъ; крестьянскія общества на свои средства напимаютъ сторожей для 18 одноклассныхъ и для 15 школъ грамоты и отоцеляютъ эти школы. Наиболѣе щедрыя пожертвованія отъ мѣстнаго крестьянскаго населенія поступили въ отчетномъ году на школы Никольскаго уѣзда (болѣе 5000 рублей), Устюжскаго уѣзда (до 3500 р.); наибольшее пособіе натураю оказано крестьянами школамъ Никольскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ (болѣе 2500 руб. въ каждомъ уѣздѣ).

Такъ какъ населеніе здѣшнаго края, кроме городовъ, состоить исключительно изъ крестьянъ, то обѣ отношеніи къ церковнымъ школамъ другихъ сословій говорить не приходится. Тѣмъ пеменье, въ интересахъ справедливости должно отмѣтить хотя и единичные факты сочувствія церковнымъ школамъ со стороны лицъ разныхъ сословій, указанные въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣленій, а равно и то, что среди лицъ свѣтскихъ сословій встрѣчаются враждебно относящіяся къ церковнымъ школамъ. Представители разныхъ сословій въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ въ общемъ выражаютъ свое сочувстіе церковно-школьному дѣлу ежегодно назначая денежное пособіе церковнымъ школамъ, по нѣкоторымъ уѣздамъ съ ежегоднымъ увеличеніемъ отпускаемой суммы. Сочувствіе отдѣльныхъ лицъ изъ купеческаго сословія выразилось слѣдующими наиболѣе значительными пожертвованіями. Великоустюжскій купецъ А. Н. Ноготковъ, израсходовавшій въ предыдущіе годы до 4000 р. на устройство зданій для двухъ церковно-приходскихъ школъ — Пятницкой, въ г. Устюгѣ, и Есиплевской — заявилъ Устюжскому отдѣлению о желаніи своемъ и жены своей Маріи Васильевны построить двухъэтажное зданіе на собственные средства для помѣщенія двухъ церковно-приходскихъ школъ г. Устюга — Красногорской женской, почетительницей которой состоять съ 1890 года Марія Васильевна, и Свято-Стѣфановской мужской, почетителемъ которой избранъ и утвержденъ Александръ Николаевичъ, досель помѣщающійся въ наемной квартирѣ. Въ настоящее время г.г. Ноготковыми уже заготовлены строительные материалы (на сумму до 4000 р.) для предполагаемаго къ постройкѣ зданія; и отдаленіе надѣется, что весною текущаго года будетъ начата постройка. Устюжская городская дума уступила бесплатно городское мѣсто подъ постройку зданія для названныхъ школъ. Тотъ же г. Ноготковъ, по примеру прежнихъ лѣтъ, содержалъ своими средствами устроенное имъ зданіе Есиплевской школы, израсходовавъ на это въ 1901 году болѣе 242 руб.; нѣкоторымъ ученикамъ Свято-Стѣфановской школы купилъ теплую одежду (на 24 р.); а г. Ноготкова ежегодно, въ теченіе 11 лѣтъ, снабжаетъ бѣдныхъ ученицъ Красногорской женской школы одеждой и обувью, устраиваетъ въ рождественскіе каникулы елку для нихъ, доста-

вляетъ въ эту школу матеріалъ для рукодѣлья, расходуя ежегодно до 60 рублей. Попечитель школы грамоты въ деревнѣ Кривая Береза ку-
пецъ С. И. Ноготковъ (нынѣ умершій) израсходовалъ въ 1901 году на
содержаніе школы болѣе 82 р. Потомственнымъ почетнымъ граждани-
номъ А. Е. Владиміровымъ пожертвовало 500 руб. на устройство зда-
нія для Зосимо-Савватіевской школы грамоты; отъ попечителя этой шко-
лы А. А. Владимірова поступило на покупку книгъ и на устройство
рождественской елки болѣе 33 рублей. Въ Никольскомъ уѣздѣ попечи-
тель Мельнишгородской школы почетный гражданинъ Я. П. Кузнецов-
скій и жена его М. И. израсходовали въ отчетномъ году изъ своихъ
средствъ деньгами и матеріалами на окраску зданія этой церкви-школы
до 272 руб.; попечитель Анапьевской школы грамоты земскій врачъ
И. В. Отроковъ израсходовалъ на нужды школы болѣе 20 рублей. Что
касается администраціи, имѣющей непосредственное отношеніе къ кре-
стянскому сословію, то не только не замѣчалось сколько-нибудь не-
пріязненнаго отношенія со стороны ея къ церковнымъ школамъ, но не-
рѣдко она оказывала немаловажное содѣйствіе уѣзденымъ отдѣленіямъ и
приходскому духовенству въ устройствѣ и учрежденіи школъ и въ изы-
сканіи мѣстныхъ средствъ на содержаніе ихъ. Въ Устюжскомъ уѣздѣ
особенно дѣятельное участіе въ содержаніи и благоустройствѣ школъ
принималъ земскій начальникъ 4 участка Ф. Ф. Ганскау. Участвуя по
возможности во всѣхъ засѣданіяхъ отдѣленія, онъ всегда охотно согла-
шался исполнять разныя порученія отдѣленія, касающіяся церковныхъ
школъ, находящихся въ его участкѣ, побуждалъ сельскія и волостныя
общества къ оказанію помощи въ содержаніи и устройствѣ школьніхъ
зданий, озабочился пріобрѣтеніемъ волшебнаго фонаря для школъ на
изысканныя имъ средства и при всякомъ удобномъ случаѣ старался
расположить соприосновенныхъ лицъ и учрежденія въ пользу церков-
ныхъ школъ. Земскій начальникъ 1 участка С. Ф. Челыховъ прини-
маетъ участіе въ устройствѣ нового зданія для Котласской церковно-
приходской школы; начальникъ XVI участка Пермь-Котласской желѣз-
ной дороги А. М. Соколовъ возбудилъ ходатайство предъ желѣзнодорож-
нымъ начальствомъ о назначеніи пособія на устройство зданія назван-
ной школы и принялъ званіе попечителя этой школы. Въ Никольскомъ
уѣздѣ почти всѣ земскіе начальники состоятъ попечителями одной или
несколькихъ церковныхъ школъ и являются отзывчивыми къ удовлетво-
ренію школьніхъ нуждъ. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ земскій началь-
никъ 5 участка, вслѣдствіе просьбы крестьянъ дер. Васильевской, воз-
будилъ ходатайство въ уѣзденомъ отдѣленіи обѣ открытии церковной
школы въ названной деревнѣ, сообщивъ отдѣленію подробнѣ и обстоя-
тельно о настоятельной необходимости устройства этой школы въ деревнѣ,
одиноко расположенной среди лѣсовъ, удаленной отъ приходской
церкви на 40 верстъ и отъ ближайшей школы грамоты на 35 верстъ,
имѣющей только трехъ грамотныхъ изъ всего числа 184 жителей этой

деревни. Отдѣленіе охотно исполнило желаніе земскаго начальника. Вообще, тѣ изъ гг. земскихъ начальниковъ, которые имѣютъ мѣстожительства въ уѣздныхъ городахъ, состоятъ членами уѣздныхъ отдѣленій по должностямъ, принимаютъ дѣятельное участіе въ обсужденіи церковно-школьныхъ дѣлъ въ засѣданіяхъ отдѣленій, иѣкоторые изъ нихъ посѣщають церковныя школы, участвуютъ въ производствѣ выпускныхъ экзаменовъ въ качествѣ предсѣдателей испытательныхъ комиссій.

Въ заключеніе своего отчета о школахъ Совѣтъ Братства, обозрѣвая высказанныя въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣленій предположенія и соображенія о развитіи дѣла народнаго образованія въ Великоустюжскомъ викариатствѣ, съ своей стороны имѣетъ употребить всѣ зависящія мѣры къ осуществленію предположеній уѣздныхъ отдѣленій. 1) Почитая главною своею заботою улучшеніе материальнаго обеспеченія учащихъ въ церковныхъ школахъ и имѣя въ виду послѣдовавшее въ наступившемъ 1902 году увеличеніе денежнаго пособія церковнымъ школамъ изъ суммы Государственнаго казначейства, Совѣтъ Братства прежде всего имѣетъ наблюсти за тѣмъ, чтобы уѣздными отдѣленіями а) былъ установленъ опредѣленный и постоянный окладъ содержанія учителямъ и учительницамъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты, имѣющимъ права на учительское званіе какъ по образованію, такъ и по установленному испытанію, назначаемый соотвѣтственно мѣстнымъ для каждого уѣзда жизненнымъ условіямъ и соразмѣрно поступавшимъ нынѣ въ распоряженіе отдѣленій денежнѣмъ средствамъ и обусловливаемый не личностю учащаго, а количествомъ и степенью труда, падающаго на его долю въ той или иной школѣ, т. е. прежде всего численностью учащихся въ школѣ;— б) было назначено опредѣленное вознагражденіе всѣмъ учителямъ изъ членовъ причта и всѣмъ законоучителемъ школъ церковно-приходскихъ и тѣхъ школъ грамоты, где законоучитель преподаетъ Законъ Божій по урочному расписанію, а также опредѣленное вознагражденіе за обученіе церковному пѣнню и рукодѣлью (въ женскихъ школахъ). 2) Въ виду представившейся нынѣ возможности увеличить оклады содержанія учащимъ въ школахъ, Совѣтъ Братства почитаетъ долгомъ а) рекомендовать уѣзднымъ отдѣленіямъ усилить заботы о пріисваніи и привлеченіи правоспособныхъ кандидатовъ на учительскія должности въ школы церковно-приходскія,—особенно отдѣленіямъ Устьсъ-сольскому, Сольвычегодскому и Никольскому, б) подтвердить отдѣленіямъ о побужденіи неправоспособныхъ учащихъ къ пріобрѣтенію учительскаго званія чрезъ установленное испытаніе, такъ какъ результаты отчетнаго года въ этомъ отношеніи весьма незначительны и в) рекомендовать отдѣленіямъ замѣнить неправоспособныхъ къ учительству лицъ занимающихъ учительскія должности въ школахъ грамоты, воспитаніемъ второклассныхъ школъ, окончившими курсъ въ учительскомъ классѣ. 3) Для возвышенія учебно-воспитательного дѣла въ подвѣдомствѣ вѣнчъ школахъ Совѣтъ Братства предполагаетъ устроить лѣтомъ тек-